АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАЛЫКОВА ДИНАРА ЕРЖАНОВНА

Правовые и организационные меры совершенствования начала досудебного расследования по коррупционным уголовным правонарушениям

Диссертация на соискание степени магистра
юридических наук
по образовательной программе
7М04203-«Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
Доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
Института послевузовского образования,
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции
_____ А.В. Сырбу

г.Косшы, 2026 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Диссертацияның құрылымы диссертациялық зерттеудің мақсаты мен міндеттеріне сәйкес құрылған, кіріспеден, екі бөлімнен (төрт бөлімнен тұрады), қорытындыдан, пайдаланылған дереккөздер тізімінен және қосымшалардан тұрады.

Жұмыста сыбайлас жемқорлық қылмыстарды сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастаудың авторлық алгоритмі ұсынылған, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталу себептерін регламенттейтін қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасына өзгерістер мен толықтырулар ұсынылған.

Зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде сотқа дейінгі тергеудің басталуын регламенттейтін Қылмыстық-процестік нормаларды, сондай-ақ оларды сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша қолдану практикасын кешенді зерттеу болды. Зерттеу нәтижелері қорғауға ұсынылған үш ережеде өз көрінісін тапты.

РЕЗЮМЕ

Структура диссертации построена в соответствии с целью и задачами диссертационного исследования, состоит из введения, двух разделов *(включающие четыре подраздела)*, заключения, списка использованных источников и приложений.

В работе представлен авторский алгоритм начала досудебного расследования коррупционных преступлений, а также предложены изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее поводы к началу досудебного расследования.

Цель исследования заключалась в комплексном исследовании уголовно-процессуальных норм, регламентирующих начало досудебного расследования в уголовном процессе Республики Казахстан, а также практики их применения по коррупционным уголовным правонарушениям. Результаты исследования нашли свое воплощение в трех положениях, выдвинутых на защиту.

SUMMARY

The structure of the dissertation is built in accordance with the purpose and objectives of the dissertation research, it consists of an introduction, two sections (including four subsections), a conclusion, a list of sources used and appendices.

The paper presents the author's algorithm for the start of a pre-trial investigation of corruption crimes, as well as proposed amendments and additions to the current criminal procedure legislation regulating the reasons for the start of a pre-trial investigation.

The purpose of the study was a comprehensive study of the criminal procedure rules governing the beginning of a pre-trial investigation in the criminal process of the Republic of Kazakhstan, as well as the practice of their application in corruption-related criminal offenses. The results of the study were embodied in three positions put forward for protection.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…… 4

1. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ НАЧАЛА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО КОРРУПЦИОННЫМ УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

1.1. Понятие и сущность начала досудебного расследования в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан…….....9

1.2. Организационно-правовой анализ поводов к началу досудебного расследования по уголовным делам…..…….….....17

2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ НАЧАЛА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО КОРРУПЦИОННЫМ УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

2.1. Проблемные аспекты правового регулирования и организационных механизмов применения норм права, регламентирующих порядок начала досудебного расследования в правоприменительной практике…….……..……..……..……..33

2.2. Пути совершенствования правоприменительной практики начала досудебного расследования по коррупционным уголовным правонарушениям…….....44

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….56

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ…….……62

ПРИЛОЖЕНИЕ ……68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года закреплено: «Стремление Республики Казахстан приблизиться к уровню обеспеченности соблюдения прав человека и его законных интересов в странах ОЭСР в сфере уголовно-процессуальной деятельности требует продолжения взятого стратегического курса по дальнейшему реформированию правоохранительной и судебной систем с поэтапным внедрением трехзвенной модели уголовного процесса с разграничением полномочий между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом, а также упрощению и сокращению форм уголовного судопроизводства» [1].

Существенным изменениям подвергся институт досудебного производства. В первую очередь следует отметить такое изменение, как упразднение стадии возбуждения уголовного дела. Данное обстоятельство обусловлено стремлением законодателя к упрощению процедуры начала уголовно-процессуальной деятельности, а также исключении из уголовного процесса такого процессуального решения, как постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Анализ опыта прошлых лет свидетельствует, что под указанным процессуальным решением в некоторых случаях по сути осуществлялось укрытие преступлений от регистрации и соответствующего уголовно-процессуального реагирования.

Институт поводов к началу досудебного расследования, сохраняя свою стабильность, в неизменном виде перешел в новую редакцию УПК РК. Однако в связи с целым рядом нововведений актуализируется новое осмысление их правовой сущности.

Кроме того, возникает необходимость пересмотра самой сущности начала досудебного расследования и поводов к нему применительно к раскрытию и расследованию коррупционных уголовных правонарушений.

Как известно, отличительной особенностью коррупционных уголовных правонарушений является их повышенная латентность, обусловленная обоюдной заинтересованностью участников коррупционных сделок в сокрытии своих противоправных деяний.

Таким же известным обстоятельством является факт того, что раскрытие и дальнейшее расследование коррупционных преступлений полностью зависит от успешности действий органов уголовного преследования в самом начале уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

В условиях, когда на этом начальном этапе зачастую уголовно-процессуальные действия уполномоченных должностных лиц сочетаются с результатами оперативно-розыскных действий, имеется риск, с одной стороны, нарушения конституционных прав граждан; с другой стороны утраты

фактических данных, имеющих существенное значение для изобличения виновных лиц.

Применительно к раскрытию и расследованию коррупционных уголовных правонарушений даже такой, на первый взгляд, простой и самый распространенный повод к началу досудебного расследования, как заявление об уголовном правонарушении, имеет свои специфические особенности.

Столь же обособленного, углубленного рассмотрения требуют и все иные поводы к началу досудебного расследования, когда речь идет о коррупционном преступлении.

Актуальность проводимого исследования обусловлена сохраняющейся высокой общественной опасностью коррупционных правонарушений и необходимостью повышения эффективности стадии инициирования досудебного расследования, особенно в деятельности органов по противодействию коррупции. Практика показывает, что значительная часть коррупционных преступлений выявляется на поздних стадиях либо остается вне официальной регистрации, что свидетельствует о высокой латентности данной категории преступлений. Проблематика усугубляется недостаточной регламентацией поводов и оснований для начала досудебного расследования, а также отсутствием единых подходов к использованию данных из открытых источников.

Актуальность темы подтверждается поручениями Главы государства, в которых подчеркивается необходимость усиления борьбы с коррупцией, повышения прозрачности деятельности государственных органов и обеспечения неотвратимости ответственности. В этих условиях совершенствование правовых и организационных механизмов начальной стадии досудебного расследования приобретает ключевое значение как фактов повышения эффективности всей системы противодействия коррупции.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Научные работы**,** посвященные отдельным проблемам начала досудебного расследования коррупционных уголовных правонарушений, содержатся в публикациях таких ученых-процессуалистов, как: Н. В. Азаренок, А. В. Гричаниченко, Е. А. Зайцева, В. А. Карлеба, А. С. Кобликов, А. А. Ларинков, Л. А. Моргачёва, А. Ф. Олчёнов, Г. А. Рукавишников, Я. П. Ряполова, Ю. Г. Торбин, А. А. Усачев, М. Файзулин, А. В. Харченко, Г. П. Химичева, Е. Э. Цибарт, В. А. Шиплюк, И. Н. Шумигай, Е. П. Шульгин, С. А. Янин и мн.другие.

Среди казахстанских ученых к рассматриваемой теме обращались: С. Ж. Абдолла, М. А. Арыстанбеков, Н. С.Әлімқұлов, К. Ж. Баетов, Т. С. Биндюкова, Б. Е. Искакова, М. Е. Қасымхан, Т. Г. Маханов, Т. М. Мукатаев, Г. Нубаева, Б. М. Нургалиев, Е. Н. Пархоменко, Б. Ж. Сагымбеков, К. К. Сейтенов, Б. Х. Толеубекова, А.С. Шакаримов, А. Л. Хан и др.

Цель диссертационного исследования – оптимизация и совершенствование процессуальных механизмов начала досудебного расследования по коррупционных уголовным правонарушениям.

Для достижения этой цели определены следующие задачи исследования:

- изучить вопросы о понятии и сущности начала досудебного расследования в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан;

- проанализировать поводы к началу досудебного расследования по уголовным делам;

- выявить проблемные аспекты правового регулирования и организационных механизмов применения норм права, регламентирующих порядок начала досудебного расследования в правоприменительной практике по коррупционным уголовным правонарушениям;

- определить пути совершенствования правоприменительной практики начала досудебного расследования по коррупционным уголовным правонарушениям;

- разработать предложения в действующее законодательство по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также алгоритм начала досудебного расследования по коррупционным уголовным преступлениям.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения норм, регламентирующих начало досудебного расследования по уголовным правонарушениям коррупционной направленности в уголовном процессе Республики Казахстан.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регламентирующие вопросы начала досудебного расследования, а также практика их применения по уголовным правонарушениям коррупционной направленности.

Нормативная база исследования: Конституция Республики Казахстан, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, нормативные постановления Верховного суда Республики Казахстан по вопросам применения норм уголовного законодательства, иные правовые акты.

Теоретическая база исследования результатов составят относящиеся к предмету исследования монографические источники отечественного и зарубежного законодательства, которые сформированы на основе официальных данных и результатов исследований, представленных в печатных изданиях и в сети Интернет.

Методы и методологические основы проведения исследования. Методологическую основу исследования составят совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Обоснование научной новизны. Новизна темы исследования заключается в том, что со времени введения в действие нового УПК РК комплексного исследования начала досудебного расследования по уголовным делам коррупционной направленности в Республике Казахстан не предпринималось.

Положения, выносимые на защиту:

I. В целях подтверждения факта добровольности явки с повинной, а также исключения различных злоупотреблений со стороны сотрудников органов уголовного преследования обосновано дополнение в статью 182 УПК следующими частями:

«4. Явка с повинной может быть сделана лицом, находящимся в статусе свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого или обвиняемого по иным уголовным правонарушениям, в совершении которых оно не подозревается и не обвиняется.

5. Лицу, явившемуся для явки с повинной, предоставляется защитник, а в случае необходимости переводчик. Консультация защитника осуществляется до начала заявления явки с повинной.

6. Лицо, явившееся для явки с повинной, должно быть подвергнуто освидетельствованию в порядке, предусмотренном статьей 223 настоящего Кодекса, для установления его общего состояния здоровья и наличия телесных повреждений.

7. При оформлении явки с повинной применяются научно-технические средства для фиксации хода принятия заявления и его результатов».

II. В целях необходимости соблюдения требований юридической техники и обеспечения адаптивности норм, а также предотвращения последующих многочисленных изменений в УПК в условиях быстроразвивающейся цифровизации, необходимо нормативно закрепить и дополнить пунктом 7-1 статьи 7 УПК понятие «7-1) открытые источники данных - информация, размещенная в публичном пространстве (включая средства массовой информации, интернет - ресурсы, онлайн - платформы, информационно-коммуникационные сети, официальные базы данных и иные общедоступные ресурсы), доступ к которой не ограничен законодательством, не требует специального разрешения и может быть использована уполномоченными субъектами без осуществления процессуальных действий или применения мер государственного принуждения».

В тексте статьи 183 УПК вместо детализированного перечисления (масс-медиа, сети телекоммуникаций, онлайн-платформы) использовать понятие «открытых источников данных».

Статью 1 Закона Республики Казахстан от 19 июня 2024 года № 93-VIII ЗРК «О масс-медиа» дополнить следующим понятием: «субъект распространения информации — это физическое или юридическое лицо, а также иные организационные формы, осуществляющие размещение и (или) распространение информации в средствах массовой информации, интернет-ресурсах и онлайн-платформах, функционирующих в информационно-телекоммуникационной сети, деятельность которых регулируется законодательством Республики Казахстан о масс-медиа и цифровой среде.

III. В целях обеспечения единообразной правоприменительной практики по рассмотрению и регистрации поводов для начала досудебного расследования, разработан авторский алгоритм начала досудебного расследования по коррупционным преступлениям, который включает в себя пошаговую инструкцию для сотрудников правоохранительных органов, начиная от поступления повода для начала досудебного расследования в орган уголовного преследования до его регистрации в Едином реестре досудебных расследований или списании в номенклатурное дело (Приложение 1).

Апробация и внедрение результатов. Результаты диссертационного исследования прошли всестороннюю апробацию как в научной, так и в практико-ориентированной среде, что подтверждает их прикладной характер и востребованность в деятельности правоохранительных органов. Основные положения и выводы исследования были обсуждены на заседании кафедры общеюридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, где получили положительную оценку с точки зрения их применимости в правоприменительной практике.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования разработанных автором предложений при совершенствовании деятельности органов досудебного расследования, в том числе при принятии процессуальных решений на первоначальном этапе расследования. Сформулированные рекомендации направлены на повышение обоснованности начала досудебного расследования, минимизацию ошибок при оценке поводов и оснований, а также снижение уровня необоснованных процессуальных решений.

Результаты исследования апробированы в учебном процессе кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева и использованы при подготовке программ (Syllabus) по дисциплинам кафедры на 2025-2026 учебный год (Приложение 2).

Разработанный в рамках магистерского исследования авторский алгоритм начала досудебного расследования по коррупционным преступлениям апробирован и внедрен в практическую деятельность Института законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан, и рекомендован в применении деятельности уполномоченных правоохранительных органов, а также в процесс проведения анализа эффективности законодательства (Приложение 3).

По теме исследования опубликованы три научные статьи, в которых отражены ключевые теоретические выводы и практические предложения, что также свидетельствует о научной обоснованности и прикладной направленности работы.

Кроме того, результаты исследования апробированы на Международном научном семинаре, проводимом Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан 23 апреля 2026 года среди магистрантов и докторантов на тему «Уголовный процесс как форма юридического познания».

1. Правовые механизмы начала досудебного расследования по коррупционным уголовным правонарушениям и пути их совершенствования

1.1. Понятие и сущность начала досудебного расследования в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан

С принятием в 2014 году нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан из уголовного процесса страны была исключена такая стадия, как возбуждение уголовного дела. Начиная с 1 января 2015 года зарождение уголовно-процессуальных отношений стало именоваться началом досудебного расследования.

Для того, чтобы уяснить понятие и сущность начала досудебного расследования, на наш взгляд, следует в первую очередь рассмотреть характер правоотношений, которые зарождаются в этот период.

Эти отношения возникают с того момента, как в органы уголовного преследования поступает заявление или сообщения об уголовном правонарушении.

Если обратиться к самому понятию отношений, то они присутствуют всегда и везде и выражаются в связи, в которые вступают между собой физические и юридические лица во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Что касается правоотношений, то их отличительным свойством является сфера возникновения и функционирования, то есть область права. Правоотношения регулируются правовыми нормами.

В общей теории права правоотношение понимается как урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантированных государством [2].

В уголовно-процессуальной литературе имеется множество определений уголовно-процессуальных правоотношений. Приведем наиболее удачное, на наш взгляд, определение, сформулированное Н. Б. Лагуткиной: «Уголовно-процессуальные правоотношения – это урегулированные нормами уголовно-процессуального права отношения, в которые вступают между собой государственные органы, их должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, а также физические лица, вовлеченные в производство по конкретному уголовному делу, в связи с чем закон наделяет их определенными правами и возлагает на них ряд обязанностей.

Наиболее характерные свойства подобных отношений состоят в том, что они:

1) регламентированы действующим уголовно-процессуальным законодательством;

2) возникают и развиваются только в рамках производства по конкретному уголовному делу (или при разрешении вопроса о его возбуждении);

3) выражаются в наличии у сторон правоотношений уголовно-процессуальной праводееспособности;

4) предусматривают наличие у одной из сторон определенных прав, а у другой - соответствующих им обязанностей» [3].

Правоотношения, зарождающие начало досудебного производства, имеет некоторые обособления, в связи с которыми приведенное выше и иные определения уголовно-процессуальных отношений, не полностью им соответствуют.

Дело в том, что действительно уголовно-процессуальным правоотношениям свойственно наличие двух сторон: с одной стороны, органы уголовного преследования, с другой стороны, физические и/или юридические лица в различных процессуальных статусах.

Однако начало досудебного производство не всегда характеризуется двухсторонними отношениями, в которых присутствует с одной стороны заявитель, а с другой орган, принявший это заявление.

Случается, что по признакам уголовных правонарушений, по которым уголовное преследование осуществляется в публичном порядке, первой стороны нет, то есть заявитель отсутствует.

Субъектный состав рассматриваемых правоотношений также не совпадает с субъектным составом в целом уголовно-процессуальных правоотношений.

Так, к примеру, предварительное расследование во всех предусмотренных законом формах (предварительное следствие, дознание, протокольная форма или приказное производство) осуществляют уполномоченные на это должностные лица - а именно, следователи, дознаватели. В то же время, в рамках начала досудебного расследование в уголовно-процессуальные отношения вступают другие должностные лица.

Следует также отметить, что в начале досудебного расследование принимают участие не только следователи, дознаватели и должностные лица, уполномоченные на прием заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях.

На данном этапе уголовного процессе участвуют и органы прокуратуры, и суда.

Так, например, прокурор начинает либо продолжает производство по делу частного и частно-публичного обвинения и при отсутствии жалобы потерпевшего, если деяние затрагивает интересы лица, находящегося в беспомощном или зависимом состоянии либо по другим причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, либо по делу частно-публичного обвинения, затрагивающему интересы общества или государства (ч.4 ст.32 УПК).

В соответствии с указанными положениями в случаях обнаружения данным должностным лицом признаков уголовно наказуемого деяния он

уполномочен законом на инициативу по возбуждению уголовного преследования подозреваемых в правонарушениях лиц и посредством регистрации информации в КУИ и ЕРДР начать досудебное производство.

При этом прокурор, выступая в защиту указанных потерпевших, представляет собой государственную власть.

В продолжение указанных положений, в соответствии со ст.58 УПК РК прокурор вправе предъявить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому или лицу, которое несет имущественную ответственность за их действия, иск в защиту интересов:

1) потерпевшего, не способного самостоятельно воспользоваться правом на предъявление и отстаивание иска, в силу своего беспомощного состояния, зависимости от подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или по иным причинам;

2) государства [4].

То есть, прокурор начинает досудебное расследование с выполнением всех предусмотренных законом процедур начальной стадии уголовного процесса, представляет интересы государства (имеются ввиду случаи, когда уголовное правонарушение посягает на законные интересы государства) и выступая от лица государства, начинает досудебное производство в защиту интересов потерпевшего, не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами.

Полномочия прокурора в ходе досудебного расследования, предусмотренные ст.193 УПК среди прочего также предусматривают:

1) регистрирует заявление об уголовном правонарушении и передает его в орган уголовного преследования либо принимает в свое производство и осуществляет досудебное расследование;

3) проверяет соблюдение законности при приеме и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях (п.п.1), 3) ч.1 ст.193 УПК).

Инструкция по организации надзора за законностью уголовного преследования, утвержденная Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 21 февраля 2023 года предусматривает следующее.

Проверка законности начала досудебного расследования и принятие мер по устранению нарушений проводятся прокурором в течение 24 часов с момента регистрации в Едином реестре досудебных расследований заявления, сообщения или рапорта об уголовном правонарушении.

В случае выявления факта неправильной квалификации уголовного правонарушения прокурором незамедлительно выносится постановление в порядке части 1 статьи 207 УПК об изменении его квалификации, с рассмотрением вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных лиц.

Прокурор проверяет соблюдение требований статьи 179 УПК и пункта 12 Правил, обращая особое внимание на наличие достаточных поводов, послуживших основанием для начала досудебного расследования, указывающих

на признаки уголовного правонарушения и обстоятельств, исключающих производство по делу. В случае установления нарушений законности при регистрации в ЕРДР и начале досудебного расследования, отсутствии достаточных оснований и признаков уголовного правонарушения, прокурор прекращает уголовное дело [5].

В определенных законом ситуациях к началу досудебного производства может иметь отношение и суд.

Дело в том, что уголовно-процессуальный закон наделяет суд полномочием по рассмотрению жалоб на действия и решения должностных лиц органов уголовного преследования (ч.3 ст.53 УПК).

Судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органа уголовного преследования предусматривает, что лица, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются действием (бездействием) и решением прокурора, органов следствия и дознания, а равно их защитник (защитники) вправе обратиться с жалобой в суд на отказ в приеме заявления об уголовном правонарушении, а также о нарушении закона при начале досудебного расследования (ч.1 ст.106 УПК).

При рассмотрении жалобы суд, не давая оценки имеющимся в деле доказательствам, должен выяснить, проверены и учтены ли дознавателем, следователем, прокурором все обстоятельства, на которые указывает заявитель в жалобе. При этом суд, не делая выводов о доказанности или недоказанности вины, допустимости или недопустимости собранных доказательств, должен проверить наличие либо отсутствие материально-правовых и процессуальных оснований для принятия решения по делу (ч.2 ст.106 УПК).

Существенно отличается и само содержание уголовно-процессуальных отношений, складывающихся в начале досудебного расследования и в процессе досудебного расследования.

Так, в рамках начала досудебного расследования, в соответствии со ст.179 УПК РК, уполномоченные должностные лица выполняют следующие действия:

- принимают заявления и сообщения об уголовном правонарушении;
- знакомятся с содержанием заявлений и сообщений, дают им правовую оценку;
- определяют необходимость неотложных следственных действий и организуют их проведение;
- обеспечивают своевременную и соответствующую регистрацию полученной информации;
- выдают заявителю документ о регистрации принятого заявления или сообщения.

При осуществлении указанных действий преследуется единственная цель – это установление обстоятельств, указывающих на присутствии в информации признаков уголовного правонарушений, которые являются поводами к началу досудебного производства.

В начале досудебного расследования на этапе принятия и регистрации заявлений и сообщений об уголовном правонарушении непосредственной задачей выступает установление наличия или отсутствия признаков уголовного правонарушения.

В процессе предварительного расследования следователи и дознаватели уполномочены осуществлять весь комплекс следственных и иных процессуальных действий. При этом они, придерживаясь принципа об обеспечении объективности, полноты и всесторонности исследования обстоятельств дела, преследуют цели по установлению всех фактических данных, имеющих существенное значение для дела.

Существенным отличительным признаком начала досудебного расследования от самого предварительного расследования является его нормативно-правовая база.

Так, в соответствии со ст.1 УПК РК предварительное расследование базируется на Конституции Республики Казахстан, конституционных законах, УПК РК, нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан.

Указанный нормативный правовой комплекс распространяется и на начало досудебного расследования, но в основном он подетально регламентирован таким подзаконным актом, как Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований». Помимо этого, как закреплено в указанном Приказе: «Разграничение полномочий между сотрудниками и подразделениями органов уголовного преследования и организация их деятельности по приему и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведению ЕРДР определяются правовыми актами руководителей правоохранительных и специальных органов» [6].

В результате можно сделать вывод о том, что началу досудебного расследования присущи такие характеристики, как:

- собственные задачи, которые заключаются в установлении поводов к началу досудебного расследования;

- особый круг субъектов, а именно, сотрудник дежурной части органа уголовного преследования, а также должностное лицо, ответственное за прием и учет информации об уголовных правонарушениях, физические и юридические лица, пока еще не наделенные уголовно-процессуальным статусом;

- порядок выполняемых процессуальных действий;

- особые уголовно-процессуальные правоотношения.

В результате получается, что начало досудебного расследования обладает всеми признаками, наличие которых позволяет признавать данный этап уголовно-процессуальной деятельности стадией уголовного процесса.

Так, в уголовно-процессуальной литературе содержаться следующие высказывания относительно признаков стадий уголовного процесса.

А.П. Боброва считает, что «каждая уголовно-процессуальная стадия характеризуется своими собственными задачами, особым кругом участников, своими временными рамками, специфическими уголовно-процессуальными действиями и соответствующими документами» [7].

С.Э. Воронин выделяет следующие признаки стадий:

«1. Непосредственные задачи, которые выполняются на конкретные стадии;

2. Перечень процессуальных действий, присущих только данной стадии;

3. Итоговый процессуальный акт, который завершает конкретную стадию» [8].

По мнению П.А. Лупинской «каждой стадии процесса свойственны:

1) непосредственные задачи, вытекающие из назначения сущности судопроизводства;

2) определенный круг ней органов и лиц, принимающих участие;

3) особый порядок деятельности, иными словами- процессуальная форма в строгом соответствии с нормами закона;

4) особый характер уголовно-процессуальных отношений, которые возникают между субъектами в процессе производства по делу;

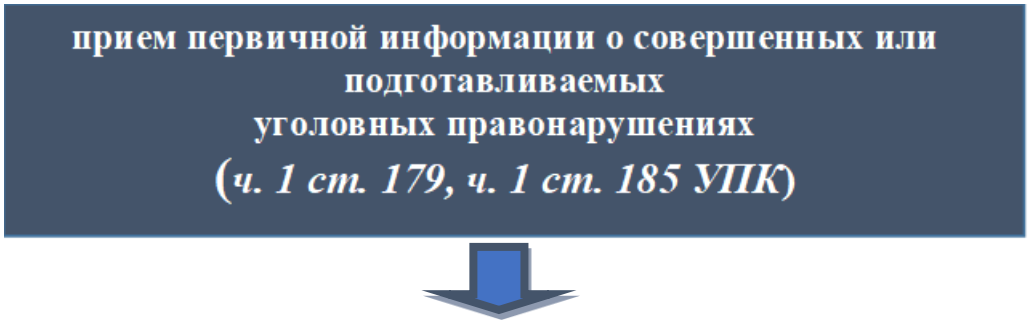
5) итоговый процессуальный акт (решение), которым завершается цикл вышеперечисленных процессуальных действий и отношений и влекущий переход дела на следующую ступень (если не прекращается уголовное дело или уголовное преследование)» [9].

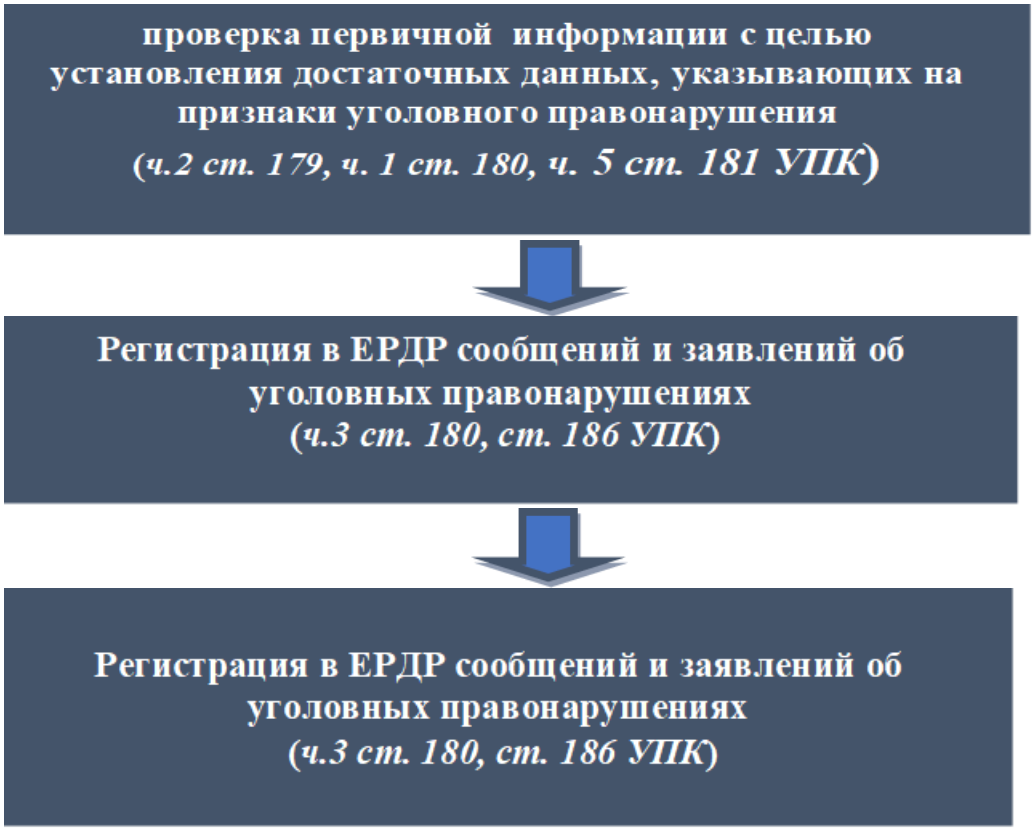
Б.Х. Толеубекова выделят следующие признаки стадии уголовного процесса: «наличие собственных задач, решаемых только на данной стадии; круг участников; характер принимаемых решений; свои процессуальные формы решения задач, стоящих перед уполномоченным органом (лицом) в пределах данной стадии» [10, с.29-35].

Также следует согласиться с предложением указанного выше автора о том, что первой стадией уголовного процессе является именно начало досудебного производства. Б.Х. Толеубекова считает, что итоговым документом досудебного расследования следует признать решения по регистрации заявления или сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР [10, с.29-35].

В результате стадию начала досудебного расследования можно представить в виде нижеследующей схемы:

Схема № 1 Этапы стадии начала досудебного расследования

Следует отметить, что согласно ч.2 ст.179 УПК РК началом досудебного расследования является не только регистрация заявления или сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР, но и проведение первого неотложного следственного действия.

К первым неотложным следственным действиям УПК РК относит:

- допрос (ч.2 ст.209);
- осмотр (ч.1 ст.220);
- обыск и выемка (ч.3 ст.254),
- а также два негласных следственных действий, предусмотренных ч. 3 ст.232 (негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места; негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи).

Эти процессуальные действия могут быть проведены до регистрации такого повода к началу досудебного расследования, как рапорт уполномоченного лица об обнаруженном им уголовном правонарушении.

Б.Х. Толеубекова особо выделяет законодательное положение, в соответствии с которым начало производства не является единственным событием, исходя из которого следует исчислять сроки досудебного расследования. Основным событием является не фактическое начало производства, а конкретное время регистрации в ЕРДР. Это наглядно усматривается в случаях, когда в некоторых случаях фактическое производство предшествует регистрации в ЕРДР [10, с.29-35].

Установление законодателем возможности при определенных обстоятельствах осуществлении неотложных следственных действий до фиксирования сообщений, заявлений в ЕРДР, подтверждает необходимость оперативного, экстренного реагирования на данную информацию органов уголовного преследования.

На наш взгляд, именно необходимость оперативного реагирования способствовало тому обстоятельству, что законодатель отказался от прописывания в главе 23 УПК РК норм об основаниях к началу досудебного расследования, как это было предусмотрено частью второй статьи 177 УПК РК 1997 года.

Такое размытое понятие, как «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления», предусмотренное п.1) ч.2 ст.177 УПК РК 1997 года становилось причиной отказа в возбуждении уголовного дела при наличии к тому поводов или к затягиванию рассмотрения заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, что в конечном результате приводило к нарушению прав и законных интересов граждан, потерпевших от преступлений.

А. Банчук предлагает рассматривать сущность досудебного производства с позиции защиты прав и свобод потерпевшего от преступления лица. Предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок начала расследования, в первую очередь, призван обеспечивать законные гарантии для этого участника уголовного процесса. Потерпевший должен быть убежден в том, что его обращение будет непременно принято и зарегистрировано в ЕРДР и по нему будут проведены все, предусмотренные законом действия. Иными словами, в его отношении будет осуществлена все необходимая деятельность по государственной защите его нарушенных прав и интересов [11].

Действительно, установление законодателем начала досудебного производства с момента регистрации заявления, сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР либо проведения первого неотложного следственного действия с максимальной вероятностью обеспечивает обязательное уголовно-процессуальное реагирование уполномоченных лиц в виде надлежащей проверки и установления всех обстоятельств готовящегося преступления, совершенного или совершаемого уголовного правонарушения.

Как справедливо отмечал профессор Б.Я. Гаврилов, «правосудие начинается не с момента совершения преступления, а с регистрации» [12].

В результате следует заключить, что фактически прежняя стадия возбуждения уголовного дела в настоящее время замещена такой же полноценной стадией начала досудебного расследования, которая имеет все признаки, присущие любой стадии уголовного процесса.

Согласно с ч.1 ст.179 УПК РК началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие. О начале досудебного расследования в течение суток уведомляется прокурор [4].

Уголовно-процессуальная регламентация начала досудебного производства имеет большую схожесть с регламентацией аналогичной стадии уголовного процесса в некоторых развитых зарубежных государствах.

Так, например, М.Е. Қасымхан, анализируя международный опыт, отмечает, что большинство зарубежных стран не сталкиваются с необходимостью принятия решения о начале производства по уголовному делу. Получая первичную информацию о совершении преступления, органы вправе приступить к сбору доказательств с помощью процедуры нетложных следственных действий (УПК Австрии), производить допрос, выемку, обыск и иные безотлагательные действия (УПК Германии). Процессуальная практика США схожа с казахстанской в том плане, что основанием для допроса, ареста подозреваемого и других следственных действий, кроме получения информации, необходима регистрация, что и является основанием для дальнейшего производства по уголовному делу [13].

Учитывая то обстоятельство, что началом досудебного расследования законодателем определяется регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований (далее ЕРДР) либо первое неотложное следственное действие, следует признать, что именно эти действия выполняют функцию запуска предусмотренной законом уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом мы приходим к нижеследующим выводам:

- начало досудебного расследования представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса, в которой осуществляется регистрация уполномоченными должностными лицами органов уголовного преследования заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях в ЕРДР посредством осуществления действий в полном соответствии с их регламентацией уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан.

- сущность начала досудебного расследования заключается в оперативном и эффективном реагировании органов уголовного преследования на заявления и сообщения об уголовных правонарушениях в целях обеспечения надлежащей защиты прав и законных интересов физических, юридических лиц, общества и государства и своевременном принятии всех необходимых уголовно-процессуальных мер к их раскрытию и расследованию.

1.2. Организационно-правовой анализ поводов к началу досудебного расследования по уголовным делам

Институт поводов к началу уголовного процесса является одним из древнейших и наиболее статичных. Так, например, появление понятия поводов связано еще со Сводов законов Российской империи от 1842 года, в котором в статье 912 в качестве таковых рассматривались извещение, жалоба, донос, а также собственное усмотрение полиции [14].

Позднее, Устав уголовного судопроизводства 1864 года расширил этот перечень и в статье 297 в качестве «поводов для начала предварительного следствия закрепил: объявления и жалобы частных лиц; сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц; явку с повинной; возбуждение дела прокурором; возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя» [15].

Тем не менее, не взирая на полуторавековую историю интерес к понятию поводов к началу досудебного производства (возбуждению уголовного дела) не ослабевает.

Согласно толковым словарям русского языка: повод, повода, мн.ы, муж. Случай, обстоятельство, которое можно использовать с какой-нибудь целью, предлог, причина. Повод для ссоры. Придираться по всякому поводу [16].

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под поводом понимается «обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь [17].

На основе приведенных выше определений Ю.Г. Торбин и А.А. Усачев делают заключение о том, что сущностное содержание повода к началу уголовного производства состоит в том, что установленные в процессуальном порядке достоверные обстоятельства, обосновывающие принятие органами уголовного преследования решения о начале досудебного расследования [18, с.341-348].

Имеющиеся в настоящее время в уголовно-процессуальной литературе мнения относительно определения рассматриваемого нами понятия позволяют их сгруппировать в два подхода: формально-информационный и фактически-правовой.

Представители первого подхода предлагают под поводами к началу досудебного производства (возбуждению уголовного дела) понимать:

- первоначальные сведения об уголовном правонарушении [19];
- закрепленные в уголовно-процессуальном законе источники, содержащие сведения, указывающие на признаки уголовно наказуемого деяния [20];
- источники, свидетельствующие об обстоятельствах, содержащих признаки преступлений [21].

Другие исследователи уголовно-процессуального права формируют фактически-правовой подход, который заключается в следующем:

- действия, имеющие правовое значение и формирующие юридический факт, которые порождают правовые отношения субъектов, наделенных законом соответствующими правами и обязанностями [22];
- акты и поступки, порождающие предусмотренные законом процессуальные обязанности для органов уголовного преследования и принятие соответствующих решений [23];
- юридические факты, служащие основанием к предусмотренной законом деятельности по возбуждению уголовного дела [24].

Ю.Г. Торбин и А.А. Усачев подводят следующий итог указанному выше разночтению: поводы к возбуждению уголовного дела являются установленные уголовно-процессуальным законом нормативно-правовые акты, налагающие на органы уголовного преследования обязанности приступить к началу досудебного расследования [18, с.241-248].

До принятия УПК Республики Казахстан 2014 года уголовно-процессуальное законодательство в части регламентации поводов к началу возбуждения уголовного дела (досудебного расследования) Республики Казахстан и других стран СНГ не имело существенных различий.

При этом в государствах постсоветского пространства имелась четкая дифференциация понятий «поводов» и «оснований» к возбуждению уголовного дела.

УПК РК 1997 года, также, как и предыдущий УПК Казахской ССР не содержал разъяснений того, что понимать под поводами к возбуждению уголовного дела, а лишь закреплял их перечень.

Причем, УПК Казахской ССР в статье 83 над названием «Поводы и основания к возбуждению уголовного дела» перечисляя поводы, не прописывал ничего касательно оснований. В ней закреплялось, что «дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные о наличии признаков преступления» [25].

УПК РК 1997 года четко разграничивает указанные понятия. Согласно ч.2 ст.177 УПК РК 1997 года «основаниями к возбуждению уголовного дела являются:

1) наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу;

2) исчезновение лица, если в течение двух месяцев с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным» [26].

УПК РК 2014 года исключил понятие не только «основания к возбуждению уголовного дела», но понятие «возбуждение уголовного дела».

Согласно ч.1 ст.180 действующего УПК РК «поводами к началу досудебного расследования служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу» [4].

Следует заключить, что впервые в истории постсоветского пространства определение поводов к началу досудебного производства было сформулировано и закреплено на законодательном уровне.

Из нормативного определения поводов к началу досудебного производства следует, что непосредственно в них должны присутствовать данные, не только указывающие на признаки уголовного правонарушения, но и данные об отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу.

Это обстоятельство подвигает нас к подробному рассмотрению каждого, из перечисленных в ст.180 УПК поводов.

В соответствии с п.1) ч.1 ст.180 УПК РК поводом к началу досудебного расследования является заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица.

Согласно ст.181 УПК данный повод может быть оформлен в любом виде и формате (устном, письменном, электронном). Важнейшим условием данного повода является требование об установлении личности заявителя и предупреждением этого лица об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Это обстоятельство существенным образом повышает уровень достоверности информации, заключенной в заявлении.

При непосредственном обращении заявителя заявления принимаются по форме, установленной приложениями 5 и 6 Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденных Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года (далее Правила).

Например, приложение 5 Правил помимо полных данных о личности заявителя предусматривает заполнение граф где указывается:

- время, место и способ совершения уголовного правонарушения (точное время суток, когда произошло уголовное правонарушение с подробным изложением обстоятельств);

- информация о преступнике (ах) (в случае совершения уголовного правонарушения знакомыми адрес места жительства, Ф.И.О., отношения с преступником, мотивы преступных действий, общие знакомые, в случае совершения уголовного правонарушения незнакомым (и) лицом (и) указать пол, возраст, рост, прическу, особые приметы (шрам, родинка, акцент и т.д.), раса, национальность, телосложение и т.д.);

- характер причиненного уголовным правонарушением вреда (по преступлениям против собственности: сумма ущерба в тенге, если она известна, имущество, явившееся предметом посягательства, их подробное описание; по уголовным правонарушениям против личности и общественного порядка: характер нанесенного телесного повреждения, место их локализации, предмет которым были нанесены повреждения, роль каждого из лиц, совершивших преступное посягательство, обращались ли в медицинские учреждения, когда, где, кто производил осмотр);

- вещественные доказательства (одежда, предметы и другие вещи, имеющие отношение к уголовному правонарушению, в т.ч. которые мог оставить преступник);

- дополнительные сведения (свидетели и очевидцы уголовного правонарушения, место их жительства, возможная аудиовидеозапись происшествия и другие зафиксированные сведения) [6].

Нормативное установление формы заявления или сообщения об уголовно наказуемом деянии призвано обеспечить полноту информации, на основе которой уполномоченное должностное лицо должно сделать вывод о наличии или отсутствие признаков уголовного правонарушения.

Сообщение должностного лица государственного органа и заявление юридического лица об уголовном правонарушении подаются в письменной форме с приложением подтверждающих документов и материалов (ч.3 ст. 181 УПК).

При отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения, без регистрации в Едином реестре досудебных расследований в течение трех суток направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органам (ч.5 ст. 181 УПК).

Анонимные заявления не рассматриваются в качестве поводов к началу досудебного расследования.

Тем не менее, Правила предусматривают, что они подлежат регистрации в КУИ, а содержащиеся в нем сведения об уголовном правонарушении могут быть зарегистрированы в ЕРДР только в случае их подтверждения по рапорту должностного лица в соответствии с требованиями пункта 2) части 1 статьи 184 УПК [6]. Это означает, что анонимные заявления и сообщения подлежат проверке.

Анонимные заявления имеют довольно древнюю историю.

Всегда и повсеместно некоторые граждане, располагая сведениями о совершенном либо готовящемся преступлении и сообщая о них правоохранителям, не желали проявляться лично и не подписывали их

В то же время, всегда и повсеместно имеются граждане, желая причинить своим ненавистникам вред, намеренно предоставляли правоохранителям заведомо ложные сообщения о преступлениях анонимно.

В любом случае, отношение государства к анонимным сообщениям о преступлениях не было однозначно отрицательным. Во все времена государственные органы учитывали факт вероятности того, что сообщение о преступлении может быть достоверным.

Так, например, статьей 300 Устава уголовного судопроизводства 1864 года регулировались следующие положения: «Безымянные пасквили (ругательное без имени письмо [27]) и подметныя (тайно подброшенный [28].) письма не составляют законного повода к начатию следствия; но если они заключают в себе указание на важное злоумышление или преступное деяние, угрожающее общественному спокойствию, то служат поводом к полицейскому розыску или дознанию, могущему повлечь за собой и самое следствие» [29].

Таким образом по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года анонимные сообщения не признавались законным поводом к началу

расследования, но подлежали обязательной проверке в случаях, если их содержание указывало на совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

В истории нашего государства был период, когда на законодательном уровне был наложен запрет на проверку анонимных сообщений о преступлениях. Таким правовыми актами были: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1988 года и Указ Генерального прокурора СССР от 04 марта 1988 года № 13/2.

По нашему мнению, указанный запрет не представляется целесообразным, поскольку сообщения, содержащиеся в анонимных заявлениях, нельзя подвергать однозначно отрицательному восприятию.

В ученой среде также нет единодушия в этом вопросе.

Так, некоторые ученые сообщения, полученные от анонима, признают сомнительной, не надежной [30]. Другие, напротив, полагают, что анонимные сообщения свидетельствуют об опасениях автора относительно своей безопасности, что еще раз подтверждает их полноту и достоверность [31].

Разумеется, невозможно априори утверждать, что информация, содержащаяся в анонимном сообщении, является достоверной. Вместе с тем, не разумно игнорировать такие сообщения только по причине того, что их автор скрывает свое имя.

Следует согласиться с Г.А. Рукавишниковым, который считает, что уголовно-процессуальное качество информации зависит не от его формы, то есть гласное оно или анонимное, а от его непосредственного источника [32].

По нашему мнению, с учетом опасности игнорирования сообщений, в которых могут содержаться сведения о действительных фактах совершения преступлений, казахстанский законодатель принял разумное решение, в соответствии с которым анонимное сообщение, хотя и не признается поводом к началу досудебного расследования, все же подлежит обязательной проверке.

Это обстоятельство становится особо актуальным для случаев, когда лицу известно о готовящемся, совершенном или совершаемом преступлении, но в силу опасения за свою собственную безопасность или безопасность членов своей семьи, данное лицо не желает «проявляться». В таких случаях возможность подачи заявления анонимно является выходом из сложной ситуации.

Вместе с тем, законодателем не уточнено, в каком порядке и кем осуществляются проверочные мероприятия по анонимным обращениям. На практике же большая часть обращений рассматривается следственными подразделениями, у которых отсутствуют механизмы для осуществления проверочных мероприятий. Назначение проверок в уполномоченные государственные органы в соответствии с требованиями ч.5 ст.181 УПК РК также невозможно, поскольку для проведения доводов необходим реальный заявитель с полными анкетными данными. Кроме того, обязательным условием является предупреждение лица об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, что также невозможно в случае его анонимности. На практике же анонимные обращения, содержащие сведения о совершенном или готовящемся

преступлении, попадания в поле зрения следственных подразделений, подлежат обязательной регистрации в КУИ с последующим списанием его в номенклатурное дело. Для соблюдения требований Правил копия обращения направляется рапортом в оперативные подразделения органа уголовного преследования для организации проверки изложенных в нем доводов. В случае их подтверждения, информация подлежит регистрации в ЕРДР по рапорту должностного лица.

Таким образом, единственно верным механизмом для проверки анонимных обращений является его направление в оперативные подразделения в рамках дел оперативного учета. Учитывая, что сложившийся механизм проверки анонимных обращений не регламентирован законодательно, мы отразили его в своем авторском алгоритме начала досудебного расследования по коррупционным преступлениям (Приложение 1).

В соответствии с ч.1 ст.182 УПК РК явка с повинной – это «личное, добровольное, письменное или устное сообщение лица органу уголовного преследования о совершенном или готовящемся им уголовном правонарушении, когда это лицо еще не признано подозреваемым, либо оно не задержано по подозрению в совершении данного уголовного правонарушения» [4].

В ученой среде относительно характеристики явки с повинной также нет единодушия.

По мнению Н. В. Азаренка явку с повинной следует признать серьезным доказательством потому, что в нем содержится информация об обстоятельствах совершения преступления [33].

А.В. Гричаниченко полагает, что если заявителю предварительно были разъяснены его права, и при этом условии он излагает обстоятельства совершения им преступления, то в этом случае его показания следует признать допустимым доказательством [34].

А.А. Анисимов считает, что участие или неучастие защитника не должно служить критерием определения допустимости сведений, полученных при явке с повинной, так как явку нельзя отождествлять с допросом [35].

Г.Х. Шаутаева предлагает называть явку с повинной обвинительным доказательством при условии, если при его заявлении присутствовал защитник, либо при условии, когда был зафиксирован официальный отказ от участия защитника [36].

По мнению других процессуалистов, явку с повинной не следует признавать в качестве достоверного доказательства.

По мнению В.А. Ярковой полагает, что не следует явку с повинной рассматривать с позиции доказательства, поскольку последние добываются посредством проведения следственных действий [37, с.25-30].

По мнению Н.В. Григорьевой, явка с повинной доказательством виновности лица не является, однако если сторона защиты заявляет о её приемлемости в качестве доказательства, то она используется как доказательство в виде иного документа [38].

В свою очередь, Б.С. Тетерин и Е.З. Трошкин обращают внимание на сам факт добровольного прибытия лица в орган уголовного преследования с одной лишь целью – признаться в совершении преступления [39].

Мы солидарны с Е.А. Зайцевой, которая утверждает, что заявление о явке не обладает формальными признаками доказательства, достаточными для его использования в доказывании вины [37, с.25-30].

Явка с повинной представляет собой особый повод к началу досудебного расследования. Эта особенность заключается в том, что лицо, совершившее преступление, само лично заявляет об этом и предоставляет данные подтверждающие это. Основным подтверждающим фактическим данным выступают его личные показания об обстоятельствах совершенного уголовного правонарушения.

С учетом экстраординарности рассматриваемого повода в первую очередь возникает вполне закономерный вопрос – каково психическое состояние лица, сделавшего явку с повинной, так как вполне очевидно, что вслед за сделанным заявлением для этого лица наступят негативные правовые последствия. Подавляющее большинство лиц, совершивших преступление, пытаются уклониться от обвинения полностью или, по крайней мере, утверждать о своей меньшей виновности, чем это имеет место в действительности.

Именно в связи с этим требуется установление личности заявителя, а также в случаях, когда заявляется о совершении преступления в соучастии с другими лицами, требуется предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

В соответствии с п.11) ч. 1 ст.53 УК РК явка с повинной является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность и наказания. Поэтому для признания заявления лица явкой с повинной требуется установление действительной его добровольности.

По уголовным делам, расследуемым по фактам коррупционных правонарушений, четкое определение того, что имело место явка с повинной имеет особое значение.

Это обусловлено тем, что в соответствии с примечанием к статье 367 УК РК лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него имело место вымогательство взятки со стороны лица, указанного в части первой статьи 366 УК, или если это лицо добровольно сообщило правоохранительному или специальному государственному органу о даче взятки [40].

Непременным условием добровольности служит ситуация, при которой «это лицо еще не признано подозреваемым, либо оно не задержано по подозрению в совершении данного уголовного правонарушения».

Подозреваемые или обвиняемые вправе сделать явку с повинной, и она будет признана таковой в случаях, когда они признаются в совершении преступлений, в которых они не подозреваются или не обвиняются.

Вполне очевидно, что лицо, явившееся в правоохранительный орган с повинной, находится в стрессовом состоянии. Это может быть связано, как с самим фактом только что совершенного преступления, или с принятием столь экстраординарного, не простого для любого лица решения.

В этой связи, по нашему мнению, следует максимально прописать в законе нормы, призванные оказать раскаявшемуся лицу правовую помощь. Например, сделать подробные разъяснения относительно свидетельского иммунитета, его права на помощь адвоката, с которым он мог бы побеседовать перед дачей показаний. Как известно, эти права предусмотрены Конституцией Республики Казахстан для каждого человека.

Кроме того, необходимость предоставления лицу, явившемуся для явки с повинной, защитника, заложена в таком принципе уголовного процесса, как состязательность и равноправии сторон.

А.Ф. Олчёнов высказывает суждение о том, что саму явку с повинной можно причислить к числу доказательств при условии полного и доходчивого разъяснения ему содержания свидетельского иммунитета, а также его право на защиту. Причем мнение явившегося для повинной лица, относительно того, желает ли он воспользоваться предоставляемыми законом правами или не желает не имеет значение [41].

Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях неоднократно отмечал, что «…право на молчание и право не оговаривать себя… являются общепризнанными международными стандартами…», которые лежат в основе понятия справедливого судебного разбирательства. Лицу, явившемуся с повинной, должно быть разъяснено и обеспечено право на участие адвоката» [42].

В целях подтверждения факта добровольности явки с повинной, а также исключения различных злоупотреблений со стороны сотрудников органов уголовного преследования, целесообразно предусмотреть фиксирование данной процедуры с помощью видеозаписи.

Следует также учесть, лицо, намерившееся сделать явку с повинной, может находится не в адекватном состоянии в силу различных причин, а также может в недостаточной степени владеть казахским или русским языками.

На основании изложенного полагаем целесообразным ст. 182 УПК РК дополнить частями в следующей редакции:

«4. Явка с повинной может быть сделана лицом, находящимся в статусе свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого или обвиняемого по иным уголовным правонарушениям, в совершении которых оно не подозревается и не обвиняется.

5. Лицу, явившемуся для явки с повинной, предоставляется защитник, а в случае необходимости переводчик. Консультация защитника осуществляется до начала заявления явки с повинной.

6. Лицо, явившееся для явки с повинной, должно быть подвергнуто освидетельствованию в порядке, предусмотренном статьей 223 настоящего

Кодекса, для установления его общего состояния здоровья и наличия телесных повреждений.

7. При оформлении явки с повинной применяются научно-технические средства для фиксации хода принятия заявления и его результатов» [43].

В части первой ст.183 УПК РК закреплено, что сообщение в масс-медиа и на онлайн-платформах может служить поводом к началу досудебного расследования, когда оно опубликовано или распространено в масс-медиа, сетях телекоммуникаций или на онлайн-платформах.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 19 июня 2024 года «О масс-медиа» масс-медиа – средство массовой информации и интернет-ресурс [44].

Согласно Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» «онлайн-платформа – интернет-ресурс и (или) программное обеспечение, функционирующее в сети Интернет, и (или) сервис обмена мгновенными сообщениями, предназначенные для получения, производства и (или) размещения, и (или) распространения, и (или) хранения контента на онлайн-платформе пользователем онлайн-платформы посредством созданного им аккаунта, публичного сообщества, за исключением интернет-ресурса и (или) программного обеспечения, функционирующего в сети Интернет, и (или) сервиса обмена мгновенными сообщениями, предназначенных для предоставления финансовых услуг и электронной коммерции» [45].

В Законе Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года дается следующее разъяснение: интернет-ресурс – информация (в текстовом, графическом, аудиовизуальном или ином виде), размещенная на аппаратно-программном комплексе, имеющем уникальный сетевой адрес и (или) доменное имя и функционирующем в Интернете.

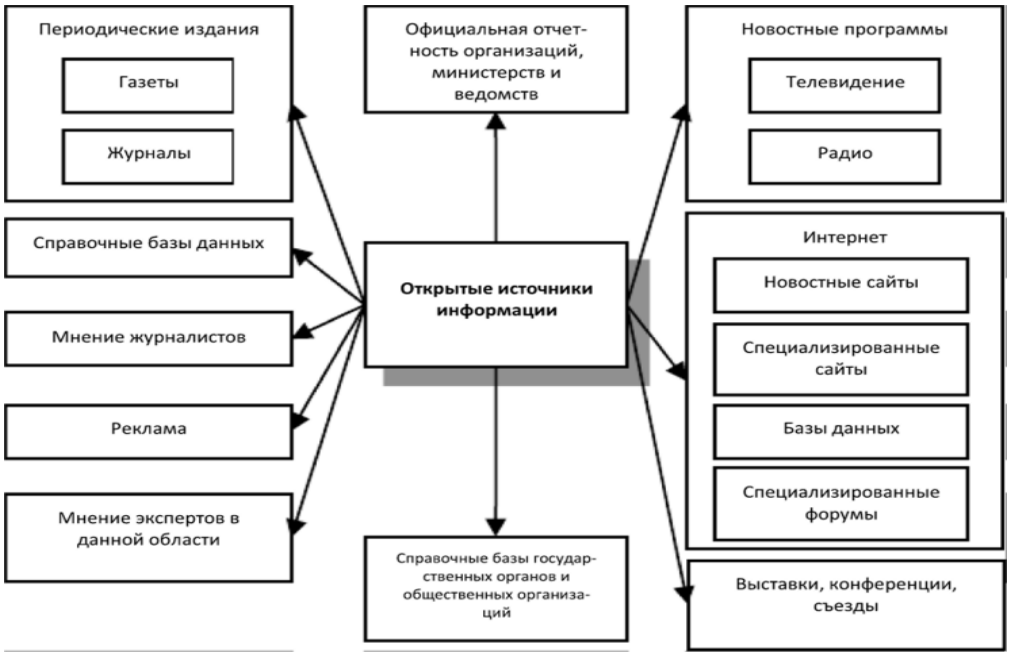
Все вышеуказанные понятия в настоящее время можно объединить единым понятием «открытых источников данных», обозначаемое международным сообществом, как Open data.

Сейчас открытые источники данных включают:

- поисковые Интернет-системы;
- базы данных;
- электронные средства массовой информации (Интернет-СМИ);
- различные «социальные сети»;
- сайты информационных агентств;
- различные персональные сайты (к таким относятся сайты отдельных организаций, а также личные сайты физических лиц).

Более полно и детализировано содержание открытых данных представлено в нижеследующей схеме.

Схема №2. Содержание открытых данных

В Законе РК «О доступе к информации» от 16 ноября 2015 года содержатся следующее определение: «открытые данные – данные, представленные в машиночитаемом виде и предназначенные для дальнейшего использования, повторной публикации в неизменном виде (п.5) ст.1).

Цифровой Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2026 года закрепляет несколько расширенное определение рассматриваемого понятия: «Открытыми данными являются цифровые данные, представленные в машиночитаемой форме и предназначенные для свободного использования, обработки, повторной публикации и распространения, размещенные в открытом доступе» (ст.17).

Приведенные нормативные определения в большей степени отражают их «техническую» характеристику, описывая внешнюю форму и содержательное наполнение открытых данных.

Для уголовно-процессуальной деятельности необходимо нормативное определение не только того, какое внешнее оформление имеет описываемый объект и чем он наполнен, но и его правовой статус, связанный с процедурой получения, законности использования.

Поэтому нами предлагается авторское определение понятия «открытые источники данных», которое необходимо нормативно закрепить в п.7-1 ст.7 УПК. Под открытыми источниками данных понимается информация, размещенная в публичном пространстве (включая средства массовой информации, интернет – ресурсы, онлайн – платформы, информационно-коммуникационные сети, официальные базы данных и иные общедоступные ресурсы), доступ к которой не ограничен законодательством, не требует специального разрешения и может быть использована уполномоченными

субъектами без осуществления процессуальных действий или применения мер государственного принуждения.

Кроме того, в целях необходимости соблюдения требований юридической техники и обеспечения адаптивности нормы, а также предотвращения ее последующих многочисленных изменений в условиях быстроразвивающейся цифровизации, в тексте статьи 183 УПК вместо детализированного перечисления (масс-медиа, сети телекоммуникаций, онлайн-платформы) использовать понятие «открытых источников данных».

В настоящее время использование открытых данных получило применение под наименованием «OSINT», которая расшифровывается как Open-source intelligence. Указанная деятельность ничто иное, как разведка по открытым источникам.

OSINT по своему содержанию сводится к собиранию и анализу информации, содержащейся в открытых данных. В современных условиях актуализируется использование открытых данных в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, поскольку отдельные виды преступлений совершаются с использованием информационно телекоммуникационных технологий, то есть бесконтактным способом (к примеру, сбыт и приобретение наркотиков).

В отчете и исполнительном резюме взаимной оценки Республики Казахстан в рамках второго раунда взаимных оценок ЕАГ, составленном в 2023 году отмечается, что системе правоохранительных органов республики данная технология поиска информации не нашла своего должного развития, при этом сотрудники правоохранительных органов в большинстве своем используют служебные информационные ресурсы для поиска необходимых сведений, в первую очередь Систему информационного обмена правоохранительных и специальных органов (СИОПСО) [46].

В данном случае справедливы слова Е.Н. Рахмановой и Е.В. Понамаревой, относительно того, что «взрывной рост технологических инноваций опережает возможности (или готовность) государства понимать, отслеживать и эффективно управлять ими и их негативными последствиями» [47].

Следует отметить, что к сожалению, в Республике Казахстан органы уголовного преследования до настоящего времени недооценивают преимущества данной технологической новации.

В условиях цифровизации общественных отношений существенно возрастает значение информации, распространяемой в публичном пространстве. Значительный объём сведений о готовящихся или совершённых уголовных правонарушениях первоначально появляется именно в открытом доступе — в средствах массовой информации, социальных сетях, на интернет-платформах и в официальных электронных ресурсах. В этой связи особую актуальность приобретает использование открытых источников данных в деятельности органов досудебного расследования.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан показывает, что перечень поводов к началу досудебного расследования формально не включает прямого указания на сведения, полученные из открытых источников. В то же время, в правоприменительной практике указанные выше сведения зачастую служат единственным источником информации о преступлении.

В отличие от традиционных поводов, таких как заявления физических и юридических лиц либо явка с повинной, информация из открытых источников выявляется уполномоченными субъектами самостоятельно, без обращения конкретного заявителя. Это позволяет рассматривать её как самостоятельный канал формирования информации о правонарушениях.

В практической деятельности правоохранительных органов информация, полученная из открытых источников данных, оформляется рапортом должностного лица об обнаружении уголовного правонарушения. Поэтому считаем, что нет необходимости в определении статуса открытых данных в качестве одного из поводов к началу досудебного производства на законодательном уровне.

При этом необходимо учитывать, что сведения, полученные из открытых источников, не обладают статусом доказательств и требуют обязательной процессуальной проверки. Их значение заключается в формировании повода для начала досудебного расследования при наличии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения.

А.О. Сукманов пишет, что открытые источники данных могут служить одним из средств осуществления оперативно-розыскной деятельности. Поэтому целесообразно осуществлять соответствующими службами оперативно-розыскной мониторинг источников открытых данных [48].

М.М. Сарычев и А.А. Дягилев отмечают, что это позволит оперативным службам своевременно устанавливать открытые сайты, используемые преступными группами, а также обнаруживать информацию, наполненные криминальным содержанием (наркотики, экстремизм, терроризм и т.д.). В дальнейшем обнаруженная информация может получить уголовно-процессуальное развитие [49].

В целях систематизации практики предлагается следующий механизм работы с такими сведениями: выявление информации посредством мониторинга публичного пространства, её первичная оценка на предмет достоверности и наличия признаков правонарушения, обязательная фиксация (включая сохранение цифровых следов), последующая регистрация в установленном порядке и проведение проверочных мероприятий.

Особое значение приобретает правильная фиксация информации, размещённой в сети Интернет, поскольку её динамичный характер создаёт риск утраты доказательственно значимых сведений. В этой связи целесообразно внедрение единых стандартов цифровой фиксации и архивирования данных, а

также развитие навыков работы с методами OSINT среди сотрудников правоохранительных органов.

С учетом предлагаемых изменений, редакция статьи 183 УПК РК будет изложена в следующей формулировке:

«Сообщение об уголовном правонарушении, размещенное в открытых источниках данных.

1. Сообщение, размещенное в открытых источниках данных, может служить поводом к началу досудебного расследования, при условии его опубликования или распространения в публичном пространстве.

2. Лица, выполняющие управленческие функции в соответствующих субъектах распространения информации, опубликовавшие или распространившие сообщение об уголовном правонарушении, по требованию органа, правомочного начать досудебное расследование, обязаны передать находящиеся в их распоряжении документы и иные материалы, подтверждающие сделанное сообщение, а также назвать лицо, представившее эти сведения, за исключением случаев, когда это лицо представило их с условием сохранения в тайне источника информации».

Исходя из смысла части второй предлагаемой редакции статьи 183 УПК РК, необходимо введение понятия субъектов распространения информация.

В этой связи, предлагаем статью 1 Закона Республики Казахстан от 19 июня 2024 года № 93-VIII ЗРК «О масс-медиа» дополнить следующим понятием: «субъект распространения информации — это физическое или юридическое лицо, а также иные организационные формы, осуществляющие размещение и (или) распространение информации в средствах массовой информации, интернет-ресурсах и онлайн-платформах, функционирующих в информационно-телекоммуникационной сети, деятельность которых регулируется законодательством Республики Казахстан о масс-медиа и цифровой среде.

Статья 184 УПК РК предусматривает, что поводом к началу досудебного расследования может быть рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении.

Обнаружение сведений об уголовном правонарушении служит поводом к началу досудебного расследования в случаях, когда:

- при исполнении своих должностных обязанностей сотрудник органа дознания, следователь, прокурор становятся очевидцами уголовного правонарушения либо обнаруживают следы или последствия уголовного правонарушения непосредственно после его совершения (п.1) ч.1 ст.184 УПК);

- должностное лицо органа уголовного преследования, прокурор получают сведения об уголовном правонарушении при осуществлении своих полномочий (п.2) ч.1 ст.184 УПК).

Действительно, признаки уголовного правонарушения могут быть обнаружены в процессе расследования зарегистрированного в ЕРДР правонарушения должностными лицами органов уголовного преследования. В

этом случае им необходимо зарегистрировать эту информацию в ЕРДР, что позволит начать досудебное расследование по факту обнаружения признаков ранее не установленного уголовного правонарушения.

Возможны ситуации, при которых должностные лица органов уголовного преследования обнаруживают признаки уголовного правонарушения при выполнении своих иных функциональных обязанностей, не связанных с досудебным расследованием, либо сами становятся очевидцами преступлений.

А.Л. Хан и Т.С. Биндюкова на основе анализа рассмотренных нами поводов к началу досудебного расследования приходят к выводу, что их нормативная регламентация позволяет сделать разграничение «на два вида поводов к началу расследования:

- формальный (первичный), предусмотренный ч. 1 ст. 179 УПК РК, влекущий необходимость проверочных (в том числе и неотложных следственных) действий и фиксацию в КУИ до регистрации в ЕРДР с возможностью отказа от досудебного расследования;

- процессуальный (законный), предусмотренный ч. 1 ст. 180 УПК РК, обязательный для регистрации в ЕРДР с последующим принятием к производству и досудебным расследованием» [50].

Мы, соглашаясь с указанными авторами, констатируем факт того, что несмотря на существенное реформирование начального этапа уголовного процесса, институт поводов к такому началу продолжает оставаться наиболее стабильным уголовно-процессуальным институтом, поскольку их перечень и правовое содержание не подверглись существенным изменениям.

К.К. Сейтенов и С.Ж. Абдолла обратили внимание на факт того, что «правоохранительные органы периодически ошибочно инициируют начала досудебного расследования. Проблема заключается в периодической преждевременной регистрации таких рапортов, а также в том, как искажение сведений отражается на достоверности формируемых аналитических отчетов, которые могут быть неправильно учтены исследователями и правоприменителями.

Указанные проблемы зачастую обусловлены слабым взаимодействием органов уголовного преследования и уполномоченных органов на проведение проверок, ревизий, аудита в порядке ч.5 ст.181 УПК РК, в результате которого использование результатов этих проверок, ревизий, аудита для начала досудебного расследования не всегда возможно.

Например, в июне 2018 года на основании заключения частной экспертной организации по рапорту сотрудника Управления оперативно-розыскной деятельности Службы экономических расследований Департамента государственных доходов города Астаны произведена регистрация заявления в ЕРДР по п. 2 ч. 4 ст. 189 УК в отношении руководства ТОО «А.» по факту хищения бюджетных средств, выделенных на поэтапное строительство объекта в период с 2016 по 2021 годы (в рамках заключенного договора о

государственных закупках). ТОО «А.» вменено нанесение ущерба государству на сумму свыше 175 миллионов тенге.

После регистрации ЕРДР были изъяты документы ТОО «А.», допрошены руководители всех поставщиков и контрагентов ТОО «А.» за период 2013–2018 гг. В то же время экспертам Института судебной экспертизы города Астаны (далее – институт) поручено проведение строительно-экономической экспертизы по данному делу.

Согласно заключению экспертов, объем и стоимость фактически невыполненных работ по указанному договору составили порядка 21 миллиона тенге. Однако сотрудники правоохранительных органов не завершили проведение досудебного расследования и продолжили комплекс следственно-оперативных мероприятий, который не принес результатов, – виновные лица не были установлены. В связи с этим сроки проведения досудебного расследования неоднократно прерывались.

В мае 2019 года органы уголовного преследования прекратили досудебное расследование в отношении руководства ТОО «А.» ввиду отсутствия состава уголовного правонарушения, указав на преждевременность проведенного частной экспертной организацией обмера по причине незавершенности объекта строительства и неверно указанной экспертами суммой ущерба. Сумма не покрывала все подрядные работы ТОО «А.», поэтапные сроки завершения которых по договору о государственных закупках были назначены на 2019 и 2021 годы соответственно. О принятом процессуальном решении уведомили руководство ТОО «А.», к которому на протяжении одного года применялся комплекс мер воздействия данного правоохранительного органа» [51].

Подобный случай не единственный. Все еще допускается проведение досудебных расследований, которые в последующем прекращаются по реабилитирующим основаниям [52].

Таким образом в результате проведенного исследования мы установили, что определенная информация может быть признана поводом к началу досудебного расследования только при условии ее полного соответствия требованиям, предусмотренным УПК РК.

Представляется, что сделанные нами предложения по дополнению некоторых положений УПК РК будут способствовать совершенствованию норм, устанавливающих нормативные требования к поводам к началу досудебного расследования.

2. Организационные механизмы правоприменительной практики начала досудебного расследования по коррупционным уголовным правонарушениям и пути их совершенствования

2.1. Проблемные аспекты правового регулирования и организационных механизмов применения норм права, регламентирующих порядок начала досудебного расследования по коррупционным уголовным правонарушениям

Заявленный в названии подраздела вопрос предусматривает рассмотрение таких вопросов, как проблемные аспекты правового регулирования и проблемные аспекты организационных механизмов применения норм права, регламентирующих порядок начала досудебного расследования в правоприменительной практике органов по противодействию коррупции в их последовательности.

Исследование проблемных аспектов правового регулирования следует начинать с того, что началу досудебного расследования, осуществляемого органами по противодействию коррупции, могут послужить поводы, предусмотренные ч.1 ст. 180 УПК РК, указывающие на наличие признаков коррупционных уголовных правонарушений.

Однако применительно начала досудебного расследования по обозначенной группе преступлений имеются некоторые отличительные особенности, связанные, как со спецификой рассматриваемых уголовных правонарушений, так и нормативной регламентацией процедуры их выявления и пресечения.

К уголовным коррупционным правонарушениям отнесены:

- злоупотребление должностными полномочиями - ст.361, 450 (злоупотребление властью);
- превышение власти или должностных полномочий - ст.362, 451 (превышение власти);
- незаконное участие в предпринимательской деятельности- ст.364;
- воспрепятствование занятию законной предпринимательской деятельностью - ст.365;
- получение взятки- ст.366;
- дача взятки- ст.367;
- посредничество во взяточничестве- ст.368;
- служебный подлог- ст.369;
- бездействие по службе- ст.370, 452 (бездействие власти) [40].

Кроме того, коррупционными признаны квалифицированные составы преступлений, совершенные с использованием лицом своего служебного положения, а также особо квалифицированные составы, предусматривающие совершение преступления специальным субъектом – «лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную

государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения» [53], предусмотренные следующими статьями УК:

- 189 (присвоения и растраты чужого вверенного имущества);
- 190 (мошенничества);
- 218 (Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем);
- 218-1 (Сокрытие незаконно приобретенных активов от обращения в доход государства, а также их легализация (отмывание));
- 234 (экономической контрабанды);
- 249 (рейдерство) [40].

Отличительные особенности коррупционных уголовных правонарушений заключаются в следующем:

- наличие специального субъекта, наделенного законами специальными властными полномочиями, которые он использует для извлечения имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя лично или третьих лиц;
- противоправность деяний не только лица, наделенного специальными властными полномочиями, но и его контрагентов, которые осуществляют подкуп коррупционеров;
- условия, способствующие повышенной латентности этих правонарушений – обоюдная заинтересованность участников коррупционных отношений в сохранении конфиденциальности совершаемой ими коррупционной сделки.

По справедливому замечанию ряда ученых «сложность выявления данных преступлений вытекает из самой их природы. Коррупционные деяния, прежде всего взяточничество, относятся к преступлениям двусторонним, т.е. таким, в которых нет потерпевшего, нет стороны, заинтересованной в установлении истины по делу, в выявлении преступления, в наказании виновных. Напротив, и та и другая сторона стремится скрыть преступление не только от правоохранительных органов, но и от окружающих» [54].

Следует иметь ввиду, что вне зависимости от того, о каком конкретном коррупционном преступлении идет речь в поводах к началу досудебного расследования, имеется ряд вопросов, которые должны быть установлены на данном этапе.

В первую очередь на этапе начала досудебного производства следует установить является ли лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности субъектом коррупционных преступлений, а именно: представляет ли собой лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, должностное лицо, либо занимающее ответственную государственную должность в соответствии с нормами п.п.16, 26, 27, 28 статьи 3 УК РК.

При определении полномочий субъекта коррупционного преступления, связанных с выполнением им управленческих, организационно-

распорядительных или административно-хозяйственных функций, следует руководствоваться содержанием пунктов 5, 9, 37) статьи 3 УК РК, которые заключаются в следующем:

- административно-хозяйственные функции – предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право управления и распоряжения имуществом, находящимся на балансе организации (п.5) статьи 3 УК РК);

9) представитель власти – лицо, находящееся на государственной службе, наделенное в установленном законом Республики Казахстан порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, в том числе сотрудник правоохранительного или специального государственного органа, военнослужащий органа военной полиции, военнослужащий, участвующий в обеспечении общественного порядка (п.9) статьи 3 УК РК);

37) организационно-распорядительные функции – предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными по службе лицами, а также применять меры поощрения и дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных (п.37) статьи 3 УК РК);

Установлению также подлежат вопросы использования данным субъектом своего статуса, служебных полномочий и исходящих из этого возможностей для совершения преступления. Исходящими из полномочий субъекта коррупционного преступления деяниями следует понимать такие деяния, которые он был вправе и (или) был обязан совершить в рамках своей служебной компетенции.

Рассмотрим регламентацию поводов к началу досудебного расследования применительно к коррупционным преступлениям.

Согласно п.1) ч.1 ст.180 УПК РК поводом к началу досудебного расследования коррупционного преступления может быть заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации.

Согласно ч.1 ст.185 орган уголовного преследования обязан принять и зарегистрировать заявление, сообщение о любом готовящемся, совершаемом либо совершенном уголовном правонарушении. Согласно Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований (*далее Правил*), утвержденных Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года, указанные заявления должны быть зарегистрированы в КУИ.

Заявителю, непосредственно обратившемуся в орган уголовного преследования с заявлением, сообщением об уголовном правонарушении, управомоченным лицом выдается талон-уведомление по установленной Правилами форме [6].

Правила устанавливают, что «информация об уголовном правонарушении, зафиксированная в КУИ, подлежит рассмотрению в течение 24 часов с принятием решений, предусмотренных настоящими Правилами» [6].

Получается, что для установления наличия достаточных данных, указывающих на признаки коррупционного преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, законодателем отводятся лишь 24 часа, по истечению которых заявления и сообщения должны быть признаны поводом к началу досудебного расследования и зарегистрированы в ЕРДР.

Однако проверка заявления, сообщения о коррупционном преступлении требует тщательной проверки, которая не может быть осуществлена в течение указанного срока.

Так, как справедливо утверждает коллектив казахстанских ученых, «органам досудебного расследования на стадии регистрации материалов в ЕРДР и при расследовании уголовных дел о коррупционных преступлениях, следует всесторонне и объективно выяснить:

- кто является субъектом (управленческое/не управленческое звено);
- задачи, стоящие перед руководителем;
- полномочия руководителя на принятие соответствующих решений;
- законность этих решений (соответствие процедуры обсуждения, утверждения и принятия законодательным, подзаконным и внутренним актам);
- наличие (либо отсутствие) обстоятельств принятия решения в условиях крайней необходимости или обоснованного риска» [55, с.13].

Кроме того, следует провести проверку личности заявителя на предмет его вменяемости, характеристики личности, могущей влиять на причину заявления, отсутствия в его заявлении оговора и т.д.

Как пишет Е.Э. Цибарт «не исключается факт фальсификации сведений со стороны заявителя, который преследует цель сведения счетов с «неудобным» человеком, либо препятствиях, осуществлению его служебной деятельности» [56].

По нашему мнению, очень сложно осуществить проверочные мероприятия по установлению признаков коррупционных экономических преступлений.

О совершении коррупционных экономических преступлений лицом с использованием своего служебного положения или лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность могут свидетельствовать, к примеру: «искажение статистических отчетов о результатах деятельности организации, несоответствие в них информации, указанной в первичных и сводных учетных документах, отражающей действительные показатели деятельности, послужившие основанием применения повышенных коэффициентов, начисления доплат и премий (энергосбережение, выполнение плановых показателей, задолженность по зарплате перед работниками организации);

признаки фальсификации отчетных документов, сокрытие перед вышестоящей организацией фактических показателей работы (наличие различных вариантов одних и тех же документов), необоснованные исправления в документах бухгалтерского учета и отчетности, ведение двойной бухгалтерии» [57].

Вполне очевидно, что собрать и проанализировать указанный комплекс документов представляется сложным процессом, который требует затраты более длительного времени, чем 24 часа.

По коррупционным экономическим преступлениям на стадии проверки до регистрации материалов в ЕРДР может потребоваться проведение ряда таких действий, как:

- назначение бухгалтерской или иной экономической экспертизы;
- осмотр финансово-хозяйственных документов (договоры, сметы, акте выполнения работ, сертификаты и мн.др.);
- осмотр путевых листов о движении транспортных средств;
- осмотр системы автоматизированного бухгалтерского учета;
- осмотр записей с камер видео наблюдений;
- получений необходимых сведений от операторов сотовой связи;
- осмотр документов о приходе имущества в учреждение;
- опросы соответствующих специалистов и т.д.

Изложенные обстоятельства позволяют обратиться к положениям части пятой ст.181 УПК РК, где сказано следующее: «При отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения, без регистрации в Едином реестре досудебных расследований в течение трех суток направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органам» [4].

Согласно Правилам «информация об уголовном правонарушении подлежит направлению в уполномоченный орган для проведения ревизий и проверок, если до регистрации в ЕРДР наличие признаков уголовного правонарушения нельзя установить иным путем (например, информация о неуплате налогов, не подтвержденная актом налоговой проверки)» [6].

Ряд казахстанских ученых полагают, что «следует не допускать фактов регистрации в ЕРДР актов проверок ревизий, аудита и других результатов деятельности контролирующих органов в случаях:

- обжалования акта органов государственного аудита и финансового контроля, их должностных лиц, до вынесения решения вышестоящего органа и решения суда при судебном обжаловании;
- при отсутствии признаков уголовно-наказуемого деяния, устранения в установленном законом порядке нарушений, выявленных в ходе государственного аудита, за исключением случаев выявления нарушений по истечении сроков договорных обязательств и отсутствия дополнительных

соглашений о выполнении работ, оказания услуг, поставки товаров, либо неисполнения требований предписания» [55, с.26].

Материалы аудита должны «содержать:

1) копию предписания уполномоченного органа в сфере государственного аудита и финансового контроля, подписанного уполномоченным лицом;

2) извлечение из аудиторского заключения, относящееся к факту нарушения;

3) извлечение либо копию аудиторского отчета с приобщенными документами, подтверждающими зафиксированные в нем факты нарушений, которые являются неотъемлемой частью аудиторского отчета;

4) копии возражений, пояснений объекта государственного аудита и ответа на них уполномоченного органа в сфере государственного аудита и финансового контроля (при их наличии), а также аудиторские доказательства, указывающие на признаки уголовного правонарушения» [55, с.28].

Материалы проверок и ревизий, проведенные по заявлениям и сообщениям, ранее направленным в порядке части пятой статьи 181 УПК РК, должностным лицом органа уголовного преследования в течение 24 часов с момента его поступления повторно фиксируются в КУИ, с заполнением формы К-1 [6].

Несколько иная ситуация складывается по заявлениям и сообщениям о взяточничестве. С учетом того, что по коррупционным преступлениям имеет место обоюдная заинтересованность участников коррупционных отношений в сохранении конфиденциальности совершаемой ими коррупционной сделки, заявление о совершении или подготовки к совершению взяточничества может поступить, по большей части, от лица, в отношении которого совершается вымогательство взятки. Значительно реже, взяткодатель также, раскаявшись, может заявить об уже переданной им взятке, то есть сделать явку с повинной.

В некоторых случаях заявление о коррупционном преступлении может поступить от субъекта коррупционных правонарушений в отношении физического лица, предлагающего ему взятку.

Говорить о наличии данных указывающих на признаки коррупционного преступления только лишь посредством ознакомления с содержанием заявления или сообщения, а также некоторых проверочных действий невозможно, поскольку, к примеру, потенциальный коррупционер-взяточник может отказаться от совершения преступления. Иными словами, взяточничество имеет материальный состав. Это означает, что преступление признается оконченным по завершении процедуры передачи - получения предмета взятки.

Данные, указывающие на признаки, например, взяточничества, можно получить только в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, когда передача предмета взятки осуществляется под контролем и происходит немедленное задержание коррупционеров с поличным.

Организация указанных проверочных и оперативно-розыскных мероприятий очень сложно осуществить в течение 24 часов.

Другое дело, когда сотрудники оперативных подразделений выявляют признаки коррупционных преступлений в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Как известно, в соответствии со ст.2 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» одной из задач оперативно-розыскной деятельности является выявление, пресечение и предупреждение преступлений.

Оперативные подразделения органов по противодействию коррупции при получении информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении вправе проводить в пределах своей компетенции гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные законом.

Указанные мероприятия находятся за пределами уголовно-процессуальной деятельности и их проведение не охватывается уголовно-процессуальными нормами, регламентирующими поводы к началу досудебного расследования и порядок их регистрации.

В таких случаях, когда в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по собственной инициативе оперативных служб органов по противодействию коррупции, взяткополучатели и взяткодатели задержаны с поличным, имеет место повод, предусмотренный п.4) ч.1 ст.180 УПК – «рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении» [4].

Как отмечают А.А. Ларинков и В.А. Шиплюк рапорт должностного лица органа уголовного преследования должен содержать такие данные, как: «сведения о том, где, когда, какие признаки какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах) его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» [58].

Сведения, полученные в результате проведения ОРМ и содержащие данные о признаках преступления, подлежат регистрации в ЕРДР по рапорту должностного лица согласно требованиям пункта 2) ч.1 ст.184 УПК.

Следует отметить, что собственное усмотрение сотрудников о необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий может быть основано как на информации, получаемой оперативным путем, так и на сообщениях в средствах массовой информации (открытых источниках данных).

Законодательную регламентацию использования открытых источников данных можно обнаружить в установлении законом РК об ОРД в числе общих оперативно-розыскных мероприятий посредством применения технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также

тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [59].

Относительно повода к началу досудебного расследования, предусмотренного п.3) ч.1 ст. 180 УПК – сообщения в масс-медиа и онлайн-платформах, следует сказать, что сама по себе данная информация не может быть признана таковым поводом. Данная информация должна быть подвергнута проверке, содержание которой зависит от того, о каком конкретном коррупционном преступлении идет речь.

Если в сообщении в масс-медиа и онлайн-платформах указывается на коррупционное экономическое преступление, то порядок действий должен проводится в соответствии с ч.5 ст.181 УПК, как нами рассмотрено выше.

Если сообщение указывает на признаки взяточничества, то возможны два варианта действий. В первом случае, когда рассматриваемые сообщения попали в поле зрения оперативных подразделений органов по противодействию коррупции в процессе мониторинга открытых источников данных, ими по собственному усмотрению могут быть проведены необходимые оперативно-розыскные мероприятия по добыче материала, подтверждающего либо опровергающего указанные сообщения. В таких случаях, с учетом того, что эти мероприятия находятся за рамками уголовного процесса, соблюдение регламентированного законом срока регистрации в ЕРДР не вызывает сложностей.

В случаях, когда такие сообщения обнаруживаются сотрудниками следственных подразделений, они вправе поручить производство необходимых проверочных оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам оперативных подразделений. Данная ситуация становится аналогичной той, которая создается при поручении оперативным сотрудникам проверки заявления или сообщения физических лиц о взяточничестве. И, как мы ранее устанавливали, в подобных ситуациях проведение ОРМ, сопровождающегося задержанием взяткополучателей с поличным, очень затруднительно в установленные законом сроки.

Разрешение указанной проблемы будет нами рассмотрена в следующем подразделе работы.

Организационные аспекты применения норм уголовно-процессуального права, регламентирующих деятельность органов досудебного расследования, в первую очередь определены в самом уголовно-процессуальном законе, каковым является УПК РК.

Глава 23 УПК РК, представляющая собой совокупность нормативных предписаний (средств, инструментов), представляет комплекс основы процессуальной деятельности в начале досудебного расследования.

Как справедливо замечает Е.П. Шульгин, «использование термина «правовой механизм», как правило, связано с необходимостью акцентирования внимания на том, что существует налаженная система обеспечения соответствующей группы общественных отношений, в том числе и в сфере

правоохранительной деятельности. Фактически правовой механизм необходим для того, чтобы представить требующийся инструментарий для формирования соответствующего вида правоохранительной деятельности, который должен характеризоваться единообразием, однородностью, системностью соответствующих мероприятий, их бесперебойностью» [60].

Организационные механизмы (средства, инструменты) реализации нормативных предписаний, предусмотренных главой 23 УПК РК содержатся в Правилах приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденных Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года.

Правилами предусмотрен следующий порядок.

«Должностные лица органов уголовного преследования принимают информацию о любом уголовном правонарушении. Дежурными частями прием осуществляется круглосуточно.

Должностные лица, имеющие доступ к ЕРДР, после приема информации об уголовном правонарушении производят ее фиксацию в КУИ.

Информация об уголовном правонарушении, зафиксированная в КУИ, подлежит рассмотрению в течение 24 часов с принятием решений, предусмотренных настоящими Правилами» [6].

Е.Н. Пархоменко сравнивает указанные выше КУИ и ЕРДР с действовавшими ранее по УПК 1997 года КУИ (книга учета информации и КУЗИ (книга учета заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, происшествиях)) и усматривает аналогию в их соотношении.

Автор подмечает, что сохранение такого соотношения, когда информация о правонарушении сначала регистрируется в КУИ, а затем, после проверки в ЕРДР «дает возможность фильтрации поступающей информации путем регистрации сообщений, не содержащих признаки уголовного правонарушения» [61, с.159-164].

Далее в п.13 Правил закреплено следующее: «При получении информации об уголовном правонарушении, за исключением поводов, указанных в пунктах 9-11 настоящих Правил, следователями, дознавателями и прокурорами, управомоченными лицами, а также иными должностными лицами, которым поручено рассмотрение данной информации, незамедлительно, но не позднее 24 часов, обеспечивается принятие заявления, сообщения об уголовном правонарушении с соблюдением требований пунктов 9,10 настоящих Правил и их регистрация в ЕРДР в соответствии с пунктом 12 настоящих Правил» [6].

Поводами, указанными в пунктах 9-11 Правил, соответствуют поводы к началу досудебного расследования, закрепленных в п.1, 2, 3 ч.1 ст.180 УПК РК, а именно:

1) заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в

организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица;

2) явка с повинной;

3) сообщения в масс-медиа и на онлайн-платформах [4].

Несколько обособленно от иных поводов к началу досудебного расследования находится повод, предусмотренный п.4) ч.1 ст.180 УПК РК - рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении.

В Правилах мы не обнаружили четкого обозначения ситуации и прописывания порядка действий применительно к данному поводу. Поэтому алгоритм действий был составлен путем логического рассуждения.

Так, в п.15 Правил сказано, что «При необходимости проведения неотложных следственных действий требования пунктов 9, 10, 12 и 13 настоящих Правил исполняются одновременно либо немедленно после выполнения указанных действий» [6].

Соответственно, ч.2 ст.179 УПК РК предусмотрено следующее: «В случаях, предусмотренных частью первой статьи 184 настоящего Кодекса, прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания до регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении производят неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов уголовного правонарушения. Одновременно они обязаны принять меры к регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований, в том числе с использованием средств связи» [4].

Из приведенного выше следует, что при обнаружении признаков, свидетельствующих о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении, должностным лицом органа уголовного преследования, он обязан:

- произвести необходимые неотложные следственные действия;
- осуществить регистрацию информации в ЕРДР.

Остается не ясным, нужно ли в указанных случаях регистрировать информацию в КУИ?

Невзирая на указанный законодательный пробел, правоприменительная практика пошла по пути регистрации такой информации сначала в КУИ, а затем в ЕРДР.

Так, например, старшим офицером антикоррупционной службы был составлен рапорт об обнаружении сведений об уголовном правонарушении от 24 апреля 2024 года в г. Астана. В рапорте указывается следующее:

«В мое производство поступил рапорт старшего офицера Н. о том, что по результатам СОРМ задокументированы факты неоднократного получения взяток заместителем генерального директора по обеспечению производства (заместитель председателя правления) ТОО «КТЖ Грузовые перевозки»-директором филиала КТЖ-ГП «Центр топливных ресурсов» (далее ТОО «ЦТР») гр.К. через директора западного дивизиона ТОО «ЦТР» гр.Б. от начальников

топливных складов ТОО «ЦТР» гр.Ж (ст.Макат), гр.С (ст.Мангышлак), гр.В. (ст.Атырау), гр.Н. (ст.Саксаульск), и гр.С.(ст.Костанай) (КУИ № 2400001300 от 24.04.24 г.).

С начала 2024 года произошли переназначения начальников топливных складов ТОО «ЦТР» в связи с переходом ТОО Торговый дом «Топливно-энергетический комплекс Казахстан» (после реорганизации изменено название ТОО «ЦТР») в структуру ТОО «КТЖ Грузовые перевозки».

Установлено, что с января по март 2024 года гр.Б. осуществлял сбор незаконных вознаграждений от начальников топливных складов ТОО «ЦТР» гр.Б.- 50 000 долларов США, гр.Ж (ст.Макат)- 50 000 долларов США, гр.С (ст.Мангышлак) - 50 000 долларов США, гр.В. (ст.Атырау) - 50 000 долларов США, гр.Н. (ст.Саксаульск) - 50 000 долларов США, и гр.С.(ст.Костанай) - 30 000 долларов США, за переназначение на должность начальника топливного склада.

В настоящее время гр.Б. увеличил сумму взяток от гр.Ж., С. и Н. за переназначение на должность начальника склада до 100 000 долларов США.

Кроме того, установлены факты ежемесячных поборов гр.Б. от начальников топливных складов западного дивизиона, куда входит более 20 складов, в сумме от 3 000 до 10 000 долларов США за общее покровительство и попустительство в их деятельности (покрывает факты хищения ГСМ начальниками топливных складов и иными лицами).

Вместе с тем, установлены факты иных незаконных поборов в виде денежных средств от начальников топливных складов, осуществляемых гр.Б., периодически под видом «помощи».

Также, по имеющейся оперативной информации гр.Б. организована аналогичная схема незаконных поборов среди начальников топливных складов восточного дивизиона филиала ТОО «ЦТР» (более 20 складов) через директора Т.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, предусмотренного ст.366 с.4 УК РК, руководствуясь ст.ст.179, 180 и 184 УПК РК, прошу Вашего разрешения на регистрация настоящего рапорта в ЕРДР Антикоррупционной службы РК» [62].

Некоторые проблемы организационных механизмов применения норм права, регламентирующих порядок начала досудебного расследования УПК связаны с реализацией положений ч.5 ст.181 УПК, которая предусматривает следующее: «При отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения, без регистрации в Едином реестре досудебных расследований в течение трех суток направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органам» [4].

Правила предусматривают, что «материалы проверок и ревизий, проведенные по заявлениям и сообщениям, ранее направленным в порядке части пятой статьи 181 УПК РК, должностным лицом органа уголовного

преследования в течение 24 часов с момента его поступления повторно фиксируются в КУИ, с заполнением формы К-1.

Далее, в соответствии с УПК РК и Правилами полученная информация, дополненная материалами аудиторской проверки, подтверждающими наличие признаков уголовного правонарушения, должна быть зарегистрирована в ЕРДР.

Однако, в это время результаты аудиторских проверок, ревизий обжалуются стороной, чью действия были подвергнуты проверке. Это обстоятельство не позволяет признать результаты аудита, ревизии достоверными, и, следовательно, и не признавать наличие признаков уголовного правонарушения.

Далее, ситуация выходить за пределы поля, регулируемого уголовно-процессуальным законодательством. Имеется ввиду, уголовно-процессуальное законодательство не оговаривает сроки, в течение которых должна быть рассмотрена жалоба, оспаривающая результаты аудиторской проверки.

В результате не поступления информации, подтверждающей либо опровергающей данные аудиторской проверки и в связи с этим не установлением оснований к регистрации материалов в ЕРДР, органы уголовного преследования вынуждены выполнять требования п.14 Правил, которые предусматривают следующее: «В случае если зафиксированная в КУИ информация об уголовном правонарушении не подпадает под поводы, перечисленные в части 1 статьи 180 УПК РК, то в срок, предусмотренный частью второй пункта 8 настоящих Правил, принимается одно из следующих решений:

1) на основании рапорта должностного лица, с согласия руководителя органа уголовного преследования либо его заместителя оставляется без рассмотрения и хранится в номенклатурном деле (наряде) вместе с подтверждающими документами» [6].

Срок хранения указанных материалов в номенклатурном деле и порядок их изъятия для дальнейших уголовно-процессуальных действий Правилами не регламентируется.

Разрешение обозначенных в данном подразделе проблемные аспекты правового регулирования и организационных механизмов применения норм права, регламентирующих порядок начала досудебного расследования в правоприменительной практике органов по противодействию коррупции, требуют своего разрешения, поскольку оказывают негативное влияние на обеспечение эффективности деятельности службы по противодействию коррупции.

2.2. Пути совершенствования правоприменительной практики начала досудебного расследования по коррупционным уголовным правонарушениям

Проведенное нами исследование законодательной регламентации начала досудебного расследования и правоприменительной практики в деятельности органов по противодействие коррупции позволило нам выявить ряд проблем,

разрешение которых требует совершенствования некоторых положений нормативных правовых актов.

В первую очередь на наш взгляд следует более пристально рассмотреть повод к началу досудебного расследования, предусмотренного п.3) ч.1 ст. 180 УПК – сообщения в масс-медиа и онлайн-платформах. Следует сказать, что сама по себе данная информация не может быть признана таковым поводом. Данная информация должна быть подвергнута проверке, содержание которой зависит от того, о каком конкретном коррупционном преступлении идет речь.

Если в сообщении в масс-медиа и онлайн-платформах указывается на коррупционное экономическое преступление, то порядок действий должен проводится в соответствии с ч.5 ст.181 УПК, как нами рассмотрено выше.

Если сообщение указывает на признаки взяточничества, то возможны два варианта действий. В первом случае, когда рассматриваемые сообщения попали в поле зрения оперативных подразделений органов по противодействию коррупции в процессе мониторинга открытых источников данных, ими по собственному усмотрению могут быть проведены необходимые оперативно-розыскные мероприятия по добыче материала, подтверждающего либо опровергающего указанные сообщения. В таких случаях, с учетом того, что эти мероприятия находятся за рамками уголовного процесса, соблюдение регламентированного законом срока регистрации в ЕРДР не вызывает сложностей.

В случаях, когда такие сообщения обнаруживаются сотрудниками следственных подразделений, они вправе поручить производство необходимых проверочных оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам оперативных подразделений. Данная ситуация становится аналогичной той, которая создается при поручении оперативным сотрудникам проверки заявления или сообщения физических лиц о взяточничестве. И, как мы ранее устанавливали, в подобных ситуациях проведение ОРМ, сопровождающегося задержанием взяткополучателей с поличным, очень затруднительно в установленные законом сроки.

Выходом из создающихся сложных ситуаций, по нашему мнению, может быть внесение небольшой корректировки в пункт первый части первой статьи 185 УПК РК, в котором закреплено следующее: «При наличии поводов к осуществлению досудебного расследования по делам об экстремистских и террористических преступлениях органы уголовного преследования вправе с согласия прокурора отложить срок регистрации заявления, сообщения или рапорта на срок, определенный прокурором» [4].

Считаем целесообразным внесение в указанную норму дополнения и окончательно изложить в следующей редакции: «При наличии поводов к осуществлению досудебного расследования по делам об экстремистских и террористических преступлениях, а также о взяточничестве, при недостаточности оснований для его начала и необходимости проведения проверочных мероприятий, органы уголовного преследования вправе с согласия

прокурора отложить срок регистрации заявления, сообщения или рапорта на срок, определенный прокурором».

В целом, если рассматривать применения норм права, регламентирующих порядок приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, то следует заключить, что КУИ и ЕРДР представляют собой взаимосвязанный правовой механизм, предназначенный для обеспечения оптимальной организации начала досудебного расследования.

«То есть, установив первичную регистрацию, отслеживается весь последующий процесс разрешения материала или расследования уголовного дела до приговора суда. Это сделано, во-первых, для учета и регистрации сообщений, которые не могут быть сразу зарегистрированы в ЕРДР, а также для того, чтобы сразу произвести регистрацию в ЕРДР при подтверждении сообщения и установлении криминальности факта, о котором сообщили по телефону» [61, с.159-164].

Ознакомившись с порядком приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, предусмотренных УПК РК и Правилами, российский ученый Я.П. Ряполова пишет: «Алгоритмизация порядка приема и рассмотрения сообщения, прозрачность нормативно запрограммированных операций при обработке информации в Едином реестре досудебных расследований – безусловно, важные и «прорывные» достижения проведенной реформы. Очевидно, такой опыт без изъятий следует воспринять российскому законодателю» [63, с.80-90].

«Положительно следует охарактеризовать и последовательное внедрение информационных технологий: автоматизированных электронных баз данных КУИ и ЕРДР, выдачу талона-уведомления при каждом обращении, который позволяет заявителям в режиме реального времени «посредством SMS-сообщений через Интернет и call-центры правоохранительных органов удостовериться в регистрации своих заявлений, получить информацию о ходе их рассмотрения и принятом процессуальном решении»» [64].

М.Е. Қасымхан отмечает, что в уголовно-процессуальной литературе имеются суждения о том, что такой повод, как явка с повинной не может быть осуществлена без непосредственного прибытия лица в органы уголовного преследования, то есть, не может быть заявлена посредством использования электронной почты или иных средств связи [65].

Например, такие ученые-процессуалисты, как В.М. Корнуков, В.А. Лазарев и В.Д. Холоденко считают, что явка с повинной как повод к возбуждению уголовного дела может быть сделана только путём личного (устного или письменного) обращения гражданина в орган досудебного расследования или к прокурору о совершённом им преступлении. В отличие от явки с повинной как обстоятельства, смягчающего наказание, которая представляет собой не только устное или письменное заявление, поданное гражданином в орган расследования по месту его нахождения, но и его

сообщение, направленное органу дознания, дознавателю, следователю и прокурору по телефону, радио, через третьих лиц [66].

Мы не поддерживаем указанную позицию. Дело в том, что речь идет об одном и том же явлении, которая заключается в том, что лицо, совершившее преступление, раскаявшись в содеянном, само информирует органы уголовного преследовании о совершенном им преступлении. У данного единого явления одно правовое последствие – признание наличия смягчающего обстоятельства.

Причем, возможности современных научно-технических средств позволяют в максимальной степени приблизить дистанционное и личное, непосредственное общение.

Тем более, в статье 182 УПК РК не содержится каких-либо указаний относительно того, должно ли лицо прибыть непосредственно в правоохранительный орган, либо может осуществить явку с повинной дистанционно.

В пункте 9 Правил закреплено, что «заявления о совершенном, готовящемся уголовном правонарушении при непосредственном обращении (личной явке) заявителя принимаются по форме, согласно приложению 5 к настоящим Правилам, дополнение к заявлению - по форме, согласно приложению 6 к настоящим Правилам» [6].

В пункте 9 Правил сказано, что «принятие устного заявления оформляется протоколом о принятии устного заявления о совершенном или готовящемся уголовном правонарушении, по форме согласно приложению 7 к настоящим Правилам.

Данное требование не распространяется на заявления, сообщения, поступившие посредством телекоммуникационных и электронных средств связи, а также почтовой связью и посредством ящиков для обращений».

Однако непосредственное обращение (личная явке) заявителя может быть полностью реализовано дистанционно с использованием электронного формата, то есть «посредством телекоммуникационных и электронных средств связи».

Уголовно-процессуальный аналог в УПК РК, при котором личное присутствие в процессуальном действии заменяется дистанционным, уже имеется. Например, статья 213 УПК предусматривает особенности допроса, очной ставки с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционные допрос, очная ставка).

В настоящее время досудебное производство может быть осуществлено в электронном формате. Порядок ведения такого формата установлен Инструкцией о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденной приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года.

В этой связи представляется целесообразным внести корректировку в третий абзац пункта 9 Правил для чего слова «посредством телекоммуникационных и электронных средств связи» исключить и окончательно изложить в следующей редакции: «Данное требование не

распространяется на заявления, сообщения, поступившие почтовой связью и посредством ящиков для обращений».

Совершенствование процедуры приема заявления или сообщения об уголовном правонарушении в предлагаемом нами порядке является особенно актуальным применительно к коррупционным преступлениям. Имеется в виду, что в некоторых ситуациях для лица, желающего сделать заявление о совершаемом, готовящемся или уже совершенном коррупционном преступлении, будет крайне нежелательным появляться («засветится») лично в правоохранительном органе. Поэтому для такого лица при его опасении быть замеченным другими лицами (сослуживцами, потенциальными подозреваемыми) аргументом в пользу подачи заявления будет возможность сделать это дистанционно.

Ранее нами были обнаружены проблемы, связанные с организационными механизмами применения норм права, регламентирующих порядок начала досудебного расследования УПК в соответствии с положениями ч.5 ст.181 УПК, которая предусматривает следующее: «При отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения, без регистрации в Едином реестре досудебных расследований в течение трех суток направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органам» [4].

Правила предусматривают, что «материалы проверок и ревизий, проведенные по заявлениям и сообщениям, ранее направленным в порядке части пятой статьи 181 УПК РК, должностным лицом органа уголовного преследования в течение 24 часов с момента его поступления повторно фиксируются в КУИ, с заполнением формы К-1.

Далее, в соответствии с УПК РК и Правилами полученная информация, дополненная материалами аудиторской проверки, подтверждающими наличие признаков уголовного правонарушения, должна быть зарегистрирована в ЕРДР.

Однако, в это время результаты аудиторских проверок, ревизий обжалуются стороной, чью действия были подвергнуты проверке. Это обстоятельство не позволяет признать результаты аудита, ревизии достоверными, и, следовательно, и не признавать наличие признаков уголовного правонарушения.

Дальнейшая ситуация выходить за пределы поля, регулируемого уголовно-процессуальным законодательством. Имеется ввиду, уголовно-процессуальное законодательство не оговаривает сроки, в течение которых должна быть рассмотрена жалоба, оспаривающая результаты аудиторской проверки.

В результате не поступления информации, подтверждающей либо опровергающей данные аудиторской проверки и в связи с этим не установлением оснований к регистрации материалов в ЕРДР, органы уголовного преследования вынуждены выполнять требования п.14 Правил, которые предусматривают следующее: «В случае если зафиксированная в КУИ информация об уголовном

правонарушении не подпадает под поводы, перечисленные в части 1 статьи 180 УПК РК, то в срок, предусмотренный частью второй пункта 8 настоящих Правил, принимается одно из следующих решений:

1) на основании рапорта должностного лица, с согласия руководителя органа уголовного преследования либо его заместителя оставляется без рассмотрения и хранится в номенклатурном деле (наряде) вместе с подтверждающими документами» [6].

Срок хранения указанных материалов в номенклатурном деле и порядок их изъятия для дальнейших уголовно-процессуальных действий Правилами не регламентируется.

Вместе с тем, в соответствии с Указанием Генерального прокурора Республики Казахстан за №1У\15 от 02.09.2022 года «Относительно начала досудебного расследования в отношении субъектов предпринимательства» исключены следующие поводы для регистрации уголовных дел:

- в отношении субъекта предпринимательства, связанного с его предпринимательской деятельностью, в период действия сроков, предусмотренных действующим законодательством (АППК, НК РК, Закон о государственном аудите и др.) для обжалования актов проверки, ревизий и аудита;

- о нарушениях, связанных с предпринимательской деятельностью субъектов, при наличии гражданско-правового спора, рассматриваемого в соответствии с действующим законодательством;

- о фактах, связанных с получением субъектом предпринимательства доходов в результате экономии средств, которые учитывались при определении цены в договоре, в случае отсутствия данных, что полученная прибыль отрицательно повлияла на качество (ст. 632 ГК РК);

- заключения специалиста должны содержать фактические данные, основанные на документах (финансовые и др.) с учетом их достоверности, объективности и достаточности.

Помимо этого, в соответствии с пп.3 п.12 Правил не подлежат регистрации в ЕРДР заявления и сообщения по которым имеется налоговый или гражданско-правовой спор, рассматриваемый в соответствии действующим законодательством Республики Казахстан.

Однако в практической деятельности складывается довольно негативная ситуация, которая иллюстрируется нижеследующими примерами.

Так, в соответствии с ч.5 ст.181 УПК при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения, без регистрации в Едином реестре досудебных расследований в течение трех суток направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органам.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года «О государственном аудите и финансовом контроле» систему органов государственного аудита и финансового контроля составляют:

1) Высшая аудиторская палата, являющаяся высшим органом государственного аудита и финансового контроля;

2) ревизионные комиссии областей, городов республиканского значения, столицы (далее – ревизионные комиссии);

3) уполномоченный орган по внутреннему государственному аудиту;

4) службы внутреннего аудита центральных государственных органов, за исключением службы внутреннего аудита Национального Банка Республики Казахстан, уполномоченного органа по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций, местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения, столицы;

5) службы внутреннего аудита ведомств центральных государственных органов, создаваемые по усмотрению первого руководителя в рамках предусмотренной штатной численности;

6) службы внутреннего аудита подведомственных территориальных органов Министерства первого руководителя в рамках штатной численности [67].

Однако, на практике не редки случае, когда заявление поступает на противоправные действия должностных лиц квазигосударственого сектора. В этом случае, оно подлежит рассмотрению в вышеописанном порядке. Аудиторские мероприятия в квазигосударственных предприятиях назначаются в порядке ч.5 ст.181 УПК, т.е. подлежат направлению в уполномоченные государственные органы по внутреннему аудиту.

Однако, в большинстве своем органы государственного аудита в проведении проверки отказывают по ряду объективных причин. К примеру, если доля участия государства в деятельности квазигосударстенного предприятия незначительная, либо предприятие действует как частное юридическое лицо, тогда аудит может быть вне компетенции органа. Вторая возможная причина отказа- отсутствие бюджетных средств – органы государственного аудита в первую очередь проверяют использование бюджетных средств, государственные активы. Если предприятие не использует бюджетные средства, основания для аудита могут отсутствовать. Кроме того, некоторые квазигосударственные компании уже подлежат внутреннему аудиту, корпоративному контролю или внешнему аудиту независимых аудиторов.

При этом, зачастую в квазигосударственных предприятиях имеются свои службы аудита, к примеру, Службы внутреннего аудита АО «Самрук-Казына», в полномочия которых входит проведение аудиторских мероприятиях как в самом предприятии, так и в его дочерних компаниях.

Орган уголовного преследования, получив отказ от органа государственного аудита, направляет обращение в службы аудита квазигосударственного предприятия, где также получает отказ со ссылкой на то,

что в соответствии с ч.5 ст.181 УПК обращение подлежит направлению в уполномоченный государственный орган, каковыми они не являются.

Таким образом, квазигосударственнные предприятия статусом государственного органа не обладают, в этой связи, ими в проведении аудита отказывается.

Таким образом, по факту провести аудит не представляется возможным и обращение подлежит списанию в номенклатурное дело по причине не установления достаточных данных для начала досудебного расследования.

Так, к примеру, Антикоррупционной службой по г.Астане рассматривалось обращение Мусабековой Л.Т. в отношении должностных лиц АО «НК Қазақстан темір жолы» (далее- АО «КТЖ») по фактам хищения и нецелевого использования бюджетных денежных средств, а также иных нарушениях в сфере железнодорожных перевозок (КУИ АПК №220000130000676 от 12.03.2022 г.).

Для организации проверки доводов заявителя обращение в порядке ч.5 ст.181 УПК РК направлено в Службу внутреннего аудита АО «ФНБ «Самрук-Казына» (далее- Фонд) и АО «НК «Қазақстан Темір Жолы».

Однако, Фондом в проведении проверки отказано, со ссылкой на то, что Фонд не правомочен проводить проверки, поскольку не является в соответствии с требованиями ч.5 ст.181 УПК РК уполномоченным государственным органом.

Другой пример отказа в проведении проверки службами внутреннего аудита квазигосударственного предпритя. В антикорупционную службы по г.Астане поступило обращение Сәкен Ә. в отношении должностных лиц АО «Қазтеміртранс» (далее- Общество) по факту противоправных действий при рассмотрении заявок грузоотправителей для осуществления перевозок (КУИ № 2271000130000939 от 06.12.2022 г.).

С целью проверки доводов Сәкен Ә. в порядке ч.5 ст.181 УПК РК назначена проверка в уполномоченном органе – в АО «НК «Қазақстан Темір Жолы» (далее - КТЖ) и Департаменте внутреннего государственного аудита по г.Астана (перенаправлено в КТЖ).

Однако Службой внутреннего аудита КТЖ в проведении проверки отказано, со ссылкой на то, что Служба не правомочна проводить указанную проверку, так как не является государственным органом.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством проведении аудиторских мероприятий в квазгосударственных предприятиях практически невозможно. Аудит в квазигосударственных предприятиях возможен лишь силами Служб внутреннего аудита самих предприятий или их материнских компаний по их же инициативе или же плановый и по определенным вопросам органами внутреннего государственного аудита.

В ходе проводимого нами исследования нами выявлена еще одна существенная проблема, которая заключается в следующем.

Нередки случаи, когда при направлении обращений в порядке ч.5 ст.181 УПК в уполномоченный орган – Департамент внутреннего государственного

аудита, последний без самостоятельного проведения соответствующих проверочных действий перенаправляет его в орган, на чьи действия поступила жалоба. Естественно, орган, чьи действия подлежат независимой проверке, не заинтересован в предоставлении объективной информации, кроме того, после получения жалобы не исключены факты сокрытия и уничтожения документов и предметов, могущих уличить виновных лиц в совершении противоправных действий.

Так, к примеру, в антикоррупционную службу поступило обращение Бейсембаевой Г.Р. в отношении должностных лиц ГКП на ПХВ «Elorda Eco System» (далее- Предприятие) по фактам хищения бюджетных денежных средств путем начисления заработной платы лицам, фактически не осуществляющим трудовую деятельность в Предприятии, закупа оборудования по завышенным ценам и др. (КУИ №237100130000590 от 31.08.2023 г.).

Из содержания обращения Бейсембаевой Г.Р. установлено, что руководством Предприятия, вступив в преступный сговор с главным бухгалтером и другими руководителями отделов создали преступную схему по хищению бюджетных средств путем начисления заработной платы лицам, которые фактически не работают в данном Предприятии, а также вышеуказанные должностные лица закупают оборудование и спецтехнику по завышенным ценам. Вместе с тем, отсутствует оборудование ОС, предназначенное для откачки ливневых и подводных вод, которые числятся на балансе только документально, а также имеет быть место факты выборочной установки GPS на технику для дальнейшего списания ГСМ и передачи техники в аренду для извлечения личной выгоды.

С целью проверки доводов Бейсембаевой Г.Р. обращение в порядке ч.5 ст.181 УПК РК направлено для организации проверки в уполномоченный орган – Департамент внутреннего государственного аудита по г.Астана (далее - ДВГА по г.Астана).

ДВГА по г.Астана без проведения каких-либо проверочных мероприятий, ограничились направлением письма в адрес Предприятия для получения пояснений по доводам, изложенным в заявлении Бейсембаевой Г.Р.

Предприятие предоставило в ДВГА по г.Астана ответ на письмо, в соответствии с которым доводы, изложенные в обращении заявителя, не нашли своего подтверждения. Таким образом, проверка была проведена заинтересованным органом, в чьих действиях усматривались факты хищения, что вызывает сомнения в объективности ее проведения как у органа уголовного преследования, так и у заявителя.

Еще один пример, обращение Кузембаева Е.К. в отношении должностных лиц АО «НК «Қазақстан Темір жолы» (далее- КТЖ) по фактам хищения бюджетных средств в особо крупном размере при проведении тендера по долгосрочному закупу специализированной одежды для сотрудников КТЖ на сумму 6,2 млрд.тенге (КУИ №237100130000306 от 16.05.2023 г.).

С целью проверки доводов Кузембаева Е.К. обращение в порядке ч.5 ст.181 УПК РК направлено для организации проверки в уполномоченные органы- СВА АО «Самрук-Казына» и АО «НК «Қазақстан Темір Жолы» (далее- КТЖ).

Часть вторая ст.53 Закона Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года «О государственном аудите и финансовом контроле» предусматривает, что «центральный уполномоченный орган по исполнению бюджета для участия в проверке и дачи заключения по соответствующим требованию или запросу органов прокуратуры, уголовного преследования, постановлению, вынесенному в рамках начатого досудебного расследования, а также определению суда в соответствии с Законом Республики Казахстан "О государственных закупках" определяет перечень аудиторских организаций (аудиторов) и оплату их услуг из республиканского бюджета в пределах выделенных средств» [67].

Мы полагаем, что для недопущения ситуаций, при которых проведение аудиторских проверок, ревизий поручается органу, учреждению, чья деятельность подлежит проверке (то есть заинтересованному лицу), вышеуказанное положение, предусмотренное ч.2 ст.53 Закона Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года «О государственном аудите и финансовом контроле» должна быть дополнена словами: «Не допускается поручение проведение аудиторской проверки, ревизии заинтересованным объектам государственного аудита».

По результатам проведенной служебной проверки КТЖ (на чьи действия поступила жалоба), доводы, изложенные в обращении, не нашли своего подтверждения.

Следующая проблема связана с регистрацией досудебного расследования после списания акта аудиторской проверки в номенклатурное дело.

Например, 27.06.2023г. в ДАПК по г.Астана с письменным заявлением обратился Мадыбеков М.Н. в отношении должностных лиц РГКП «Дирекция развития спорта» Комитета по делам спорта и физической культуры Министерства культуры и спорта Республики Казахстан (далее- Предприятие) по факту хищения бюджетных средств при проведении конкурса государственных закупок ракеток для настольного тенниса и шариков (КУИ №237100130000415 от 27.06.2023 г.).

Из содержания обращения Мадыбекова М.Н. установлено, что последний посредством мониторинга сайта государственных закупок выявил факты закупа Предприятием теннисных шариков и ракеток для настольного тенниса на общую сумму 71,6 млн.тенге из одного источника у ТОО «Nurly Sapa KZ», которое поставило пластиковых шариков для настольного тенниса в количестве 2900 штук на общую сумму 32 447 520 тенге (11 188 тенге за единицу) и ракеток для настольного тенниса (основные) на общую сумму 9 183 104 тенге и ракетки для настольного тенниса (накладные) в количестве 385 штук на сумму 29 964 088 тенге.

27.06.2023 г. обращение Мадыбекова М.Н. порядке ч.5 ст.181 УПК РК направлено в Комитет внутреннего государственного аудита МФ РК, который 29.06.2023 г. перенаправил его для организации проверки в ДВГА по г.Астана.

08.01.2024 г. из ДВГА поступил ответ, согласно которого Департаментом в рамках рассмотрения обращения Мадыбекова М.Н., с 19 июля по 11 августа 2023 года проведено аудиторское мероприятие в Предприятии, по результатам которого установлены нарушения, подпадающие под признаки уголовно-наказуемых деяний.

Вместе с тем, вышеуказанный аудиторский отчет заинтересованными лицами подписан с возражением.

В соответствии с п.2 ст.5 Закона передача материалов аудита с соответствующими аудиторскими доказательствами органа государственного аудита и финансового контроля для принятия процессуального решения в органы уголовного преследования осуществляется через органы прокуратуры при неисполнении или ненадлежащем исполнении предписания объектом государственного аудита.

При обжаловании результатов государственного аудита и финансового контроля объектом государственного аудита, субъектами предпринимательства и иными лицами, интересы которых затронуты аудиторскими мероприятиями, передача материалов с признаками уголовного правонарушения с соответствующими аудиторскими доказательствами для принятия процессуального решения в органы уголовного преследования осуществляется через органы прокуратуры после соблюдения апелляционного и (или) судебного порядка урегулирования споров.

В этой связи, 10.01.2024 года материалы аудиторского мероприятия списаны в номенклатурное дело. Однако, по результатам прокурорской проверки списание в НД материалов аудиторской проверки признано необоснованным и данному факту начато досудебное расследование.

В Правилах передачи материалов государственного аудита по выявленным правонарушениям при проведении внешнего государственного аудита и финансового контроля, утвержденных совместным нормативным постановлением Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан от 9 февраля 2024 года № 4-НҚ и приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от 21 февраля 2024 года № 41, Председателя Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу от 1 марта 2024 года № 1 и Генерального Прокурора Республики Казахстан от 12 марта 2024 года № 37. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 19 марта 2024 года № 34165 предусмотрено следующее.

«При обжаловании результатов государственного аудита и финансового контроля объектом государственного аудита, субъектами предпринимательства и иными лицами, интересы которых затронуты аудиторскими мероприятиями,

передача материалов с признаками уголовного правонарушения, осуществляется после соблюдения судебного порядка урегулирования споров» [68].

В этой связи представляется необходимым согласование положений указанных Правил передачи материалов государственного аудита по выявленным правонарушениям и Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях в части установления сроков, отводимых на обжалование результатов аудиторской проверки.

В этих целях в третий абзац подпункта 2) пункта 14 Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях внести дополнение и окончательно изложить в следующей редакции: «Материалы проверок и ревизий, проведенные по заявлениям и сообщениям, ранее направленным в порядке части пятой статьи 181 УПК РК, должностным лицом органа уголовного преследования, в течение 24 часов *с* момента истечения сроков, предусмотренных для апелляционного и (или) судебного порядка урегулирования споров, повторно фиксируются в КУИ, с заполнением формы К-1».

Учитывая имеющиеся пробелы в действующем законодательстве, регламентирующего начало досудебного расследования по коррупционным преступлениям, нами разработан соответствующий алгоритм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования вопроса о правовых и организационных мерах совершенствования начала досудебного расследования по коррупционным уголовным правонарушениям нами было установлено нижеследующее.

1. Нами установлено, что началу досудебного расследования присущи такие характеристики, как:

- собственные задачи, которые заключаются в установлении поводов к началу досудебного расследования;
- особый круг субъектов, а именно, сотрудник дежурной части органа уголовного преследования, а также должностное лицо, ответственное за прием и учет информации об уголовных правонарушениях, физические и юридические лица, пока еще не наделенные уголовно-процессуальным статусом;
- порядок выполняемых процессуальных действий;
- особые уголовно-процессуальные правоотношения.

В результате следует заключить, что фактически прежняя стадия возбуждения уголовного дела в настоящее время замещена такой же полноценной стадией начала досудебного расследования, которая имеет все признаки, присущие любой стадии уголовного процесса.

Начало досудебного расследования представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса, в которой осуществляется регистрация уполномоченными должностными лицами органов уголовного преследования заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях в ЕРДР посредством осуществления действий в полном соответствии с их регламентацией уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Сущность начала досудебного расследования заключается в оперативном и эффективном реагировании органов уголовного преследования на заявления и сообщения об уголовных правонарушениях в целях обеспечения надлежащей защиты прав и законных интересов физических, юридических лиц, общества и государства и своевременном принятии всех необходимых уголовно-процессуальных мер к их раскрытию и расследованию.

2. В соответствии ч.1 ст.180 УПК РК 2014 года впервые на законодательном уровне получило определение понятие поводов к началу досудебного расследования, каковыми признаются «достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу».

Из нормативного определения поводов к началу досудебного производства следует, что непосредственно в них должны присутствовать данные, не только указывающие на признаки уголовного правонарушения, но и данные об отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу.

Мы констатируем факт того, что несмотря на существенное реформирование начального этапа уголовного процесса, институт поводов к такому началу продолжает оставаться наиболее стабильным уголовно-процессуальным институтом, поскольку их перечень и правовое содержание не подверглись существенным изменениям.

Применительно к коррупционным преступлениям характеристика отдельных поводов приобретает некоторые особенности. Это касается таких поводов, как явка с повинной, рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении.

В этой связи с учетом проблем, возникающих в правоприменительной практике нами сделаны некоторые предложения по совершенствованию отдельных положений уголовно-процессуального законодательства.

В результате проведенного исследования мы установили, что определенная информация может быть признана поводом к началу досудебного расследования только при условии ее полного соответствия требованиям, предусмотренным УПК РК.

3. Проблемные аспекты правового регулирования и проблемные аспекты организационных механизмов применения норм права, регламентирующих порядок начала досудебного расследования в правоприменительной практике по коррупционным уголовным правонарушениям связан с их отличительными особенностями, которые заключаются в следующем:

- наличие специального субъекта, наделенного законами специальными властными полномочиями, которые он использует для извлечения имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя лично или третьих лиц;

- противоправность деяний не только лица, наделенного специальными властными полномочиями, но и его контрагентов, которые осуществляют подкуп коррупционеров;

- условия, способствующие повышенной латентности этих правонарушений – обоюдная заинтересованность участников коррупционных отношений в сохранении конфиденциальности совершаемой ими коррупционной сделки.

Согласно п.1) ч.1 ст.180 УПК РК поводом к началу досудебного расследования коррупционного преступления может быть заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации.

Согласно ч.1 ст.185 орган уголовного преследования обязан принять и зарегистрировать заявление, сообщение о любом готовящемся, совершаемом либо совершенном уголовном правонарушении. Согласно Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований (Правила),

утвержденных Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года, указанные заявления должны быть зарегистрированы в КУИ.

Правила устанавливают, что «информация об уголовном правонарушении, зафиксированная в КУИ, подлежит рассмотрению в течение 24 часов с принятием решений, предусмотренных настоящими Правилами».

Получается, что для установления наличия достаточных данных, указывающих на признаки коррупционного преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, законодателем отводятся лишь 24 часа, по истечению которых заявления и сообщения должны быть признаны поводом к началу досудебного расследования и зарегистрированы в ЕРДР.

Однако проверка заявления, сообщения о коррупционном преступлении требует тщательной проверки, которая не может быть осуществлена в течение указанного срока.

Например, собрать и проанализировать необходимый комплекс документов по коррупционным экономическим преступлениям представляется сложным процессом, который требует затраты более длительного времени, чем 24 часа.

Некоторые проблемы организационных механизмов применения норм права, регламентирующих порядок начала досудебного расследования УПК связаны с реализацией положений ч.5 ст.181 УПК, которая предусматривает следующее: «При отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения, без регистрации в Едином реестре досудебных расследований в течение трех суток направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органам».

Правила предусматривают, что «материалы проверок и ревизий, проведенные по заявлениям и сообщениям, ранее направленным в порядке части пятой статьи 181 УПК РК, должностным лицом органа уголовного преследования в течение 24 часов с момента его поступления повторно фиксируются в КУИ, с заполнением формы К-1.

Далее, в соответствии с УПК РК и Правилами полученная информация, дополненная материалами аудиторской проверки, подтверждающими наличие признаков уголовного правонарушения, должна быть зарегистрирована в ЕРДР.

Однако, в это время результаты аудиторских проверок, ревизий обжалуются стороной, чью действия были подвергнуты проверке. Это обстоятельство не позволяет признать результаты аудита, ревизии достоверными, и, следовательно, и не признавать наличие признаков уголовного правонарушения.

Далее, ситуация выходить за пределы поля, регулируемого уголовно-процессуальным законодательством. Имеется ввиду, уголовно-процессуальное

законодательство не оговаривает сроки, в течение которых должна быть рассмотрена жалоба, оспаривающая результаты аудиторской проверки.

В результате не поступления информации, подтверждающей либо опровергающей данные аудиторской проверки и в связи с этим не установлением оснований к регистрации материалов в ЕРДР, органы уголовного преследования вынуждены выполнять требования п.14 Правил, которые предусматривают следующее: «В случае если зафиксированная в КУИ информация об уголовном правонарушении не подпадает под поводы, перечисленные в части 1 статьи 180 УПК РК, то в срок, предусмотренный частью второй пункта 8 настоящих Правил, принимается одно из следующих решений:

1) на основании рапорта должностного лица, с согласия руководителя органа уголовного преследования либо его заместителя оставляется без рассмотрения и хранится в номенклатурном деле (наряде) вместе с подтверждающими документами».

Срок хранения указанных материалов в номенклатурном деле и порядок их изъятия для дальнейших уголовно-процессуальных действий Правилами не регламентируется.

Нередки случаи, когда при направлении обращений в порядке ч.5 ст.181 УПК в уполномоченный орган – Департамент внутреннего государственного аудита, последний без самостоятельного проведения соответствующих проверочных действий перенаправляет его в орган, на чьи действия поступила жалоба. Естественно, орган, чьи действия подлежат независимой проверке, не заинтересован в предоставлении объективной информации, кроме того, после получения жалобы не исключены факты сокрытия и уничтожения документов и предметов, могущих уличить виновных лиц в совершении противоправных действий.

4. Проведенное нами исследование законодательной регламентации начала досудебного расследования и правоприменительной практики по коррупционным уголовным правонарушениям позволило нам выявить ряд проблем, разрешение которых требует совершенствования некоторых положений нормативных правовых актов.

Нами отмечается, что по делам о взяточничестве, вне зависимости от поводов, предусмотренных ч.1 ст.179 УПК, проведение ОРМ, сопровождающегося задержанием взяткополучателей с поличным, очень затруднительно в установленные законом сроки.

Мы подвергаем сомнению утверждения некоторых ученых относительно того, что такой повод, как явка с повинной не может быть реализован без непосредственного прибытия лица в органы уголовного преследования, то есть, не может быть заявлена посредством использования электронной почты или иных средств связи.

Возможности современных научно-технических средств позволяют в максимальной степени приблизить дистанционное и личное, непосредственное общение.

Тем более, в статье 182 УПК РК не содержится каких-либо указаний относительно того, должно ли лицо прибыть непосредственно в правоохранительный орган, либо может осуществить явку с повинной дистанционно.

В пункте 9 Правил закреплено, что «заявления о совершенном, готовящемся уголовном правонарушении при непосредственном обращении (личной явке) заявителя принимаются по форме, согласно приложению 5 к настоящим Правилам, дополнение к заявлению - по форме, согласно приложению 6 к настоящим Правилам».

В пункте 9 Правил сказано, что «принятие устного заявления оформляется протоколом о принятии устного заявления о совершенном или готовящемся уголовном правонарушении, по форме согласно приложению 7 к настоящим Правилам.

Данное требование не распространяется на заявления, сообщения, поступившие посредством телекоммуникационных и электронных средств связи, а также почтовой связью и посредством ящиков для обращений».

Однако непосредственное обращение (личная явке) заявителя может быть полностью реализовано дистанционно с использованием электронного формата, то есть «посредством телекоммуникационных и электронных средств связи».

Уголовно-процессуальный аналог в УПК РК, при котором личное присутствие в процессуальном действии заменяется дистанционным, уже имеется. Например, статья 213 УПК предусматривает особенности допроса, очной ставки с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционные допрос, очная ставка).

Таким образом в результате проведенного исследования мы приходим к нижеследующим выводам:

I. В целях подтверждения факта добровольности явки с повинной, а также исключения различных злоупотреблений со стороны сотрудников органов уголовного преследования, полагаем целесообразным ст. 182 УПК РК дополнить 4-7 частями в следующей редакции:

«4. Явка с повинной может быть сделана лицом, находящимся в статусе свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого или обвиняемого по иным уголовным правонарушениям, в совершении которых оно не подозревается и не обвиняется.

5. Лицу, явившемуся для явки с повинной, предоставляется защитник, а в случае необходимости переводчик. Консультация защитника осуществляется до начала заявления явки с повинной.

6. Лицо, явившееся для явки с повинной, должно быть подвергнуто освидетельствованию в порядке, предусмотренном статьей 223 настоящего Кодекса, для установления его общего состояния здоровья и наличия телесных повреждений.

7. При оформлении явки с повинной применяются научно-технические средства для фиксации хода принятия заявления и его результатов».

II. В целях необходимости соблюдения требований юридической техники и обеспечения адаптивности норм, а также предотвращения последующих многочисленных изменений в УПК в условиях быстроразвивающейся цифровизации, необходимо нормативно закрепить и дополнить пунктом 7-1 статьи 7 УПК понятие 7-1) открытые источники данных - информация, размещенная в публичном пространстве (включая средства массовой информации, интернет - ресурсы, онлайн - платформы, информационно-коммуникационные сети, официальные базы данных и иные общедоступные ресурсы), доступ к которой не ограничен законодательством, не требует специального разрешения и может быть использована уполномоченными субъектами без осуществления процессуальных действий или применения мер государственного принуждения».

В тексте статьи 183 УПК вместо детализированного перечисления (масс-медиа, сети телекоммуникаций, онлайн-платформы) использовать понятие «открытых источников данных».

Статью 1 Закона Республики Казахстан от 19 июня 2024 года № 93-VIII ЗРК «О масс-медиа» дополнить следующим понятием: «субъект распространения информации — это физическое или юридическое лицо, а также иные организационные формы, осуществляющие размещение и (или) распространение информации в средствах массовой информации, интернет-ресурсах и онлайн-платформах, функционирующих в информационно-телекоммуникационной сети, деятельность которых регулируется законодательством Республики Казахстан о масс-медиа и цифровой среде.

III. В целях обеспечения единообразной правоприменительной практики по рассмотрению и регистрации поводов для начала досудебного расследования, разработан авторский алгоритм начала досудебного расследования по коррупционным преступлениям, который включает в себя пошаговую инструкцию для сотрудников правоохранительных органов, начиная от поступления повода для начала досудебного расследования в орган уголовного преследования до его регистрации в Едином реестре досудебных расследований или списании в номенклатурное дело.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года». [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (дата обращения: 25.04.2025).

2. Черданцев А.В. Теория государства и права: учеб.для вузов.- М.:Юрайт-М., 2002. - 432 с.

3. Лагуткина Н.Б. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И ИХ УЧАСТНИКИ//В сборнике: Актуальные вопросы юридической науки и практики. Материалы III Международной научно-практической конференции, Хабаровск, 30-31 окт. 2018 г. Хабаровск, 2019. - 308-316 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.) [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 27.02.2026).

5. Инструкция по организации надзора за законностью уголовного преследования, утвержденная Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 21 февраля 2023 года. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33556520 (дата обращения: 27.02.2026).

6. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований». [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619562 (дата обращения 01.03.2026).

7. Боброва А.П. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СТАДИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА//Форум молодых ученых. 2022. № 6 (70). 64-68 с.

8. Воронин, С.Э. Нравственно-психологические основы оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства: Монография /С.Э. Воронин. – Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии, 2018. 168 с.

9. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Норма, 2015. 21 с.

10. Толеубекова Б.Х. СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ НОВОГО УПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН//Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2015. № 4. - 29-35 с.

11. Банчук А. Начало досудебного расследования и негласные следственные действия в новом УПК Республики Казахстан: международные стандарты и практика их применения // [Электронный ресурс] // - Режим доступа:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31641805&pos=11;-9#pos=11;-99 (дата обращения: 11.03.2026).

12. Гаврилов Б. Я. Способна ли российская статистика о преступности стать реальной? // Государство и право. – 2001. – № 1. – 47-62 с.

13. Қасымхан М.Е. Процессуальная характеристика поводов к началу досудебного расследования// ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО/ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ "ӘДІЛЕТ". № 4. 2021. - 97-104 с.

14. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 15: Законы уголовные. СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1842. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://runivers.ru/bookreader/book388232/#page/1/mode/1up (дата обращения: 16.03.2026).

15. Устав уголовного судопроизводства: с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего сената и циркуляра Министерства юстиции : (Св. зак. т. 16, ч. 1, изд. 1914 г.) / сост. чл. Харьковской судебной палаты М. П. Шрамченко и тов. Обер-Прокурора Уголовного кассацищнного департамента Правительствующего Сената В. П. Ширковым. - 7-е изд., испр. и доп. - Санкт-Петербург : Н. К. Мартынов, 1916. - XCVI, 1412 с.

16. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.). [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117 (дата обращения: 17.03.2026).

17. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. – 528 с.

18. Торбин Ю.Г., Усачев А.А. СООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ПОВОД ДЛЯ НАЧАЛА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА//Военное право. 2019. № 1 (53). 341-348 с.

19. Савицкий, Валерий Михайлович. Уголовный процесс : Слов.-справ. / В.М. Савицкий, А.М. Ларин; Под общ. ред В.М. Савицкого; РАН. Ин-т государства и права. - Москва : Контракт : ИНФРА-М, 1999. - 269, [1] с.

20. Кобликов А. С. Возбуждение уголовного дела. Лекция, прочит. в Воен.-полит. акад. / Доц. подполк. юстиции А. С. Кобликов ; Воен.-полит. ордена Ленина Краснознам. акад. им. В. И. Ленина. Кафедра воен.-юрид. дисциплин. - Москва : [б. и.], 1962. - 33 с.

21. Дмитриев И. Р. "Свободный" повод для возбуждения уголовного дела : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Нижегор. акад. МВД России. - Нижний Новгород, 2005. - 22 с.

22. Файзулин М. Поводы к возбуждению уголовного дела: правовая природа // Советская юстиция. 1993. № 23. - 27—29 с.

23. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Моск. ун-т МВД РФ. - Москва, 2003. - 60 с.

24. Усков Р. Г. Теория и практика проверки законности и установления основания к возбуждению уголовного дела: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Акад. упр. МВД России. - Москва, 2000. - 23 с.

25. Уголовно-Процессуальный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года (с изменениями) (утратил силу) [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004281 (дата обращения: 29.03.2026).

26. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206-1. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3308442 (дата обращения: 14.03.2026).

27. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. Том III. — М.: Русский язык, 1982. - 893 с.

28. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальная деятельность федеральных органов налоговой полиции России: учеб. пособие / В.А. Михайлов. — М.: Департамент налоговой полиции Российской Федерации, 1995. — 52 с.

29. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. — СПб.: Издание Юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, 1909. - 523 с.

30. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. С.В. Степашина. – СПб.: Лань, 1999. – 283 с.

31. Уколов С.В. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности подразделений БЭП МВД, ГУВД, УВД: Дис. … канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – 138 с.

32. Рукавишников Г.А. К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПРИЕМА, РЕГИСТРАЦИИ, РАССМОТРЕНИЯ И ПРОВЕРКИ АНОНИМНЫХ СООБЩЕНИЙ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ//Научный портал МВД России. 2014. № 3 (27). 105-110 с.

33. Азаренок Н.В. Оценка явки с повинной как доказательства по уголовному делу // Российский следователь. 2018. № 1. 57-59 с.

34. Арсенова Н.В. Элемент добровольности явки с повинной: уголовно-правовое и уголовно-процессуальное толкование // Юристъ – правоведъ. 2019. № 1. 95-99 с.

35. Гричаниченко А.В. Особенности принятия и оформления явки с повинной // Уголовное право. 2017. № 1. 121-125 с.

36. Григорьева Н.В. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств // Рос. юстиция. 1995. № 11. 6 с.

37. Зайцева Е.А. Явка с повинной: от позиций высших судебных инстанций к конкретному правоприменению // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. 25-30 с.

38. Карлеба В.А. Явка с повинной – теоретические и практические вопросы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. 150-153 с.

39. Моргачёва Л.А. Правомерно ли использовать объяснения, заявление о явке с повинной и результаты оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств? // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. 74-80 с.

40. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.). [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 01.04.2026).

41. Олчёнов А.Ф. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АДВОКАТОМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЗАЯВИТЕЛЕЙ ЯВОК С ПОВИННОЙ//Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). 113-117 с.

42. Дело «Шлычков (Shlychkov) против Российской Федерации» (жалоба № 40852/05): постановление ЕСПЧ от 09.02.2016. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=463975#zkTMP2V2tRd8pwxJ2 (дата обращения: 01.04.2026).

43. Калыкова Д.Е. К вопросу о поводе к началу досудебного расследования в виде явки с повинной //Международный научный журнал «Академик». № 2 (286), ноябрь 2025 г. - 22-25 с.

44. Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 года «О масс-медиа» [Электронный ресурс] // - Режим доступа:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38665430 (дата обращения: 25.04.2026).

45. Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе». [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36356625 (дата обращения: 26.04.2026).

46. Отчет и исполнительное резюме взаимной оценки Республики Казахстан в рамках второго раунда взаимных оценок ЕАГ // Алматы, 2023. – 423 с.

47. Вяткин А.А. О поиске с помощью OSINT цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, сбытом и контрабандой лесоматериалов. // Полицейская деятельность. 2024. № 4. С. 78-88. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71179 (дата обращения: 01.04.2026).

48. Сукманов А.О. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МОНИТОРИНГА ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ//Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 1 (23).17-19 с.

49. Сарычев М.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ В РАМКАХ ОРД//Научные исследования XXI века. 2024. № 2 (28).151-154 с.

50. Хан А.Л., Биндюкова Т.С. О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ НАЧАЛА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ//Актуальные

проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-1. 200-202 с.

51. Сейтенов К.К., Абдолла С.Ж. Некоторые аспекты участия экспертов и специалистов в производстве по уголовным делам в Республике Казахстан // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 4. С. 72–81. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-4-72-81 (дата обращения: 03.03.2026).

52. Архивные материалы прекращенных уголовных дел, а также судебные акты, размещенные на электронных ресурсах Верховного суда Республики Казахстан. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: http://office.sud.kz (дата обращения: 12.12.2025).

53. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2024 г.) [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302 (дата обращения: 20.12.2025).

54. Шумигай И.Н., Янин С.А., Харченко А.В. О некоторых аспектах доследственной проверки по факту вымогательства взятки в Вооруженных Силах Российской Федерации // Военно-юридический журнал", 2011, № 3.

55. Методические рекомендации по разграничению коррупционных правонарушений и управленческих ошибок. 2-издание (переработанное и дополненное) / А.С. Шакаримов, Б.Ж. Сагымбеков, К.Ж. Баетов, Т.М. Мукатаев, Т.Г. Маханов, Н.С.Әлімқұлов; Под общ. ред. Г.К. Шушиковой. - Косшы: Академия правоохранительных органов, 2021. - 31 с.

56. Цибарт Е.Э. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ//Аграрное и земельное право. 2020. № 3 (183).151-152 с.

57. Каменецкий, Ю. Ф. Расследование хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере: моногр.: в 2 ч. / Ю. Ф. Каменецкий, В. П. Шиенок. – Ч. 2: Следственная деятельность. – Минск: СтройМедиаПроект, 2018. – 284 с.

58. Ларинков А.А., Шиплюк В.А. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ПОВОДА И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА//Военное право. 2019. № 1 (53). 323-328 с.

59. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.) [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (дата обращения: 10.04.2026).

60. Шульгин Е.П. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО В

ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ//Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54).169-176 с.

61. Пархоменко Е.Н. НАЧАЛО ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО НОВОМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН//Проблемы права. 2015. № 5 (53).159-164 с.

62. Рапорт об обнаружении уголовного правонарушения - КУИ № 2400001300 от 24.04.24г.

63. Ряполова Я.П. НАЧАЛО ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ВОСПРИЯТИЕ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 1. 80-90 с.

64. Нургалиев Б. М., Арыстанбеков М. А., Кусаинова А. К. Укрытие преступлений в полиции Казахстана: опыт и стратегии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 2.85–93 с.

65. Қасымхан М. Е. Процессуальная характеристика поводов к началу досудебного расследования //Трибуна молодого ученого/ научные труды "Әділет". № 4. 2021. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://adlet-nt.kz/wp-content/uploads/2022/11/%D0%9D%D0%A2%D0%90-2021-4_97-104.pdf (дата обращения: 11.04.2026).

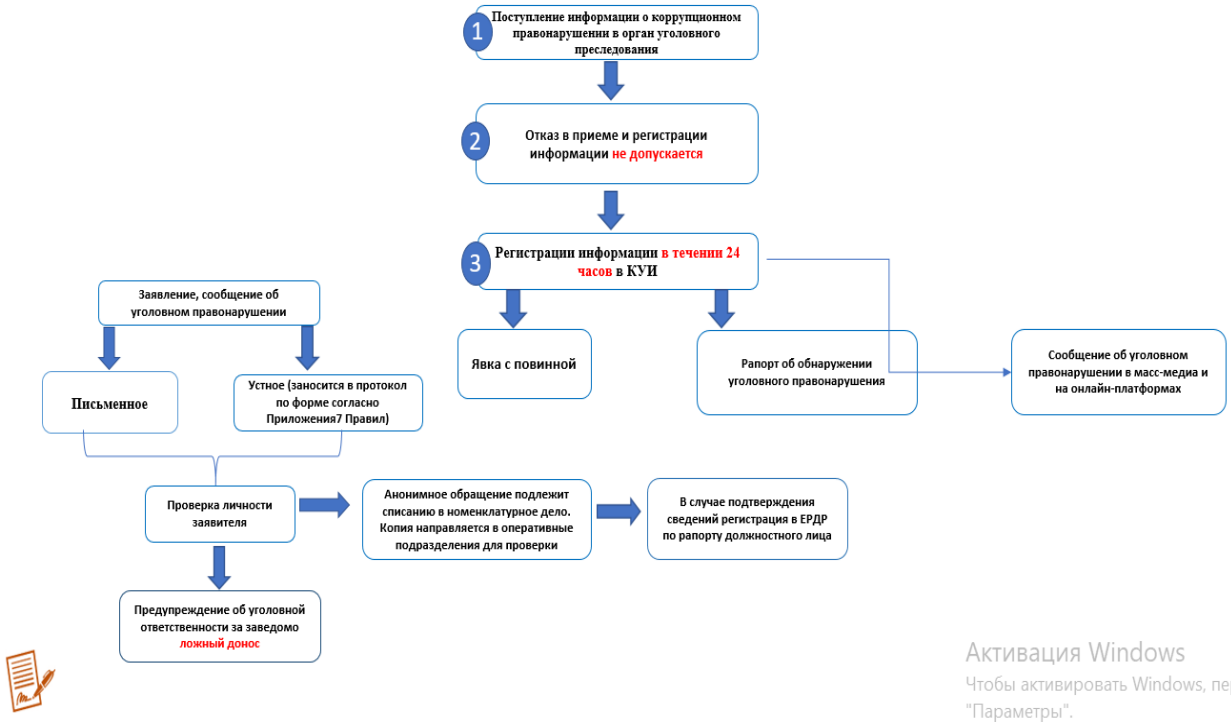
66. Корнуков В. М, Лазарев В. А., Холоденко В. Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности: монография. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2002. – 60 с.

67. Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года «О государственном аудите и финансовом контроле» [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37724730 (дата обращения: 11.04.2026).

68. Правила передачи материалов государственного аудита по выявленным правонарушениям при проведении внешнего государственного аудита и финансового контроля, утвержденные совместным нормативным постановлением Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан от 9 февраля 2024 года № 4-НҚ и приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы) от 21 февраля 2024 года № 41, Председателя Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу от 1 марта 2024 года № 1 и Генерального Прокурора Республики Казахстан от 12 марта 2024 года № 37. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 19 марта 2024 года № 34165 [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400034165 (дата обращения: 25.04.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АЛГОРИТМ
начала досудебного расследования по коррупционным преступлениям:

Активация Windows
Чтобы активировать Windows, перейдите в р
"Параметры".

Алгоритм рассмотрения заявления, обращения

Активация Windows
Чтобы активировать Windows, перейдите в
"Параметры".

Явка с повинной

ДЕЙСТВУЮЩИЕ НОРМЫ:

Обязательные условия обращения лица с явкой с повинной:
1) Личное обращение в ПО
2) Добровольность
3) Лицо не признано подозреваемым
4) не задержано по подозрению в совершении данного уголовного правонарушения
(ч.1 ст.182 УПК РК)

Письменная явка с повинной принимается по форме, установленной Приложением 5 Правил

Устное заявление принимается и заносится в протокол, установленный Приложением 7 Правил

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ в ст.182 УПК РК:

Явка с повинной может быть сделана лицом, находящимся в статусе свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого или обвиняемого по иным уголовным правонарушениям, в совершении которых оно не подозревается и не обвиняется
(ч.4 ст.182 УПК РК)

Лицу, явившемуся для явки с повинной, предоставляется защитник, а в случае необходимости переводчик. Консультация защитника осуществляется до начала заявления явки с повинной
(ч.5 ст.182 УПК РК)

Лицо, явившееся для явки с повинной, должно быть подвергнуто освидетельствованию в порядке, предусмотренном статьей 223 настоящего Кодекса, для установления его общего состояния здоровья и наличия телесных повреждений
(ч.6 ст.182 УПК РК)

При оформлении явки с повинной применяются научно-технические средства для фиксации хода принятия заявления и его результатов
(ч.7 ст.182 УПК РК)

Активация Windows
Чтобы активировать Windows, перейдите в "Параметры".

Предлагаемый порядок назначения проверок в порядке ч.5 ст.181 УПК и использование ее результатов

- Регистрация информации о преступлении в КУИ (незамедлительно после получения);
- Определение уполномоченного органа, в компетенцию которого входит проведение проверок и ревизий (в случае назначения проверки в несколько органов, определить перечень вопросов для каждого);
- Направление материалов через систему документооборота;
- Установление срока ее проведения с указанием о необходимости предоставления результатов ее инициатору;
- В случае проведения аудиторской проверки, в письме о ее назначении указать о необходимости ознакомления заинтересованных лиц с ее результатами и возможностью обжалования акта аудиторской проверки;
- Истребование результатов проверки или аудита после прохождения процедуры обжалования и урегулирования судебных споров;
- После получения результатов проверки произвести их регистрацию в КУИ в течении 24 часов;
- Принять процессуальное решение по акту проверки.

Активация Windows
Чтобы активировать Windows, перейдите в "Параметры".